

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

На годъ 8 р.
 „ 9 мѣсяцевъ 6 „
 „ 6 „ 5 „
 „ 3 „ 3 „

за Границю

На годъ 10 „

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ 10 „
 „ „ на полгода 6 „
 „ за границей на годъ 14 „
 Приложенія одни въ годъ—5 р.
 Отдѣльн. номера газеты по 20 к.
 Объявленія печатаются по 15 к.
 за строку на послѣдней страницѣ
 и по 30 коп. на первой.
 За перемѣну адреса: иног. на
 гор. 20 к., гор. на иног. 50 к.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
 Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
 Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
 также въ книж. маг., Воль-
 фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
 Въ Томскѣ—въ книжномъ
 магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
 Редакціи газеты «Сибирь».
 Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
 газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Переселенческій вопросъ въ столичной прессѣ.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Барнаула, Петропавловска, Вѣрнаго и Екатеринбургa.—Сибирская писчебумажная фабрика.—Рыбный промыселъ на Амурѣ. А. С. Ш.—Законы Желтугинской Калифорніи.—Китай и его цивилизація.—По чужимъ и роднымъ полямъ. *Старая Странника*.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКІЙ ВОПРОСЪ ВЪ СТОЛИЧНОЙ ПРЕССѢ.

Всѣ статьи по переселенческому вопросу, встрѣчающіяся въ русской прессѣ, звучатъ двумя мотивами. Однѣ изъ этихъ статей рисуютъ переселеніе какъ благо, въ виду крестьянскаго многоземелья въ Сибири. Онѣ приводятъ немало фактовъ въ пользу того, какъ переселенцы устроятся на новыхъ мѣстахъ при просторѣ земель, обживаютъ и благоденствуютъ, какъ полезны переселенія вообще для новаго края и какой выходъ здѣсь имѣло бы крестьянство въ виду увеличивающагося малоземелья въ Европейской Россіи.

Другія статьи берутъ исключительно темныя стороны переселенія, рисуютъ, сколько затрудненій предстоитъ для того, чтобы вырвать крестьянину изъ общины, какъ тяжела ему дорога, какъ онъ обдѣствуется, наконецъ, наша печать давно обращаетъ вниманіе на судьбу „возвращенцевъ“, т. е. тѣхъ, которые почему либо не нашли мѣсть и возвращаются назадъ. Дѣйствительно, это—крайне печальное явленіе и о немъ слѣдуетъ подумать.

Изъ статей по переселенческому дѣлу, помѣщенныхъ въ столичныхъ журналахъ, въ этомъ отношеніи небезынтересна статья г. Пономарева—„Лѣто среди переселенцевъ“ („Вѣст. Евр.“, 1886, кн. 9-я). Авторъ ея, если не ошибаемся, тотъ самый, который въ московскомъ юридическомъ Обществѣ доказывалъ отсутствіе крестьянской общины въ Сибири. Намъ теперь еще больше удивляетъ это мнѣніе г. Пономарева, когда мы въ послѣдней статьѣ видимъ, что авторъ на каждомъ шагѣ жизни крестьянина видитъ проявленіе „мира“, „громады“, „мирской власти“. Его „Лѣто среди переселенцевъ“ можно бы принять за очеркъ, въ которомъ авторъ старается доказать именно, что „мир“, т. е. община, есть основа жизни крестьянина. И послѣ этого просмотрѣть общину въ Сибири!.. Г. Пономаревъ избралъ мѣстомъ своего наблюденія надъ переселенцами—Оренбургъ, жизнь котораго принимаетъ совсѣмъ другой характеръ, когда „Россія заутурится“, т. е. когда начнется переселенческое движеніе. „Изо дня въ день я посѣщалъ площадь, изо дня въ день я чувствовалъ, что она приковываетъ къ себѣ наблюдающаго всѣми чарами своего глубокаго интереса и новизны“,—говоритъ авторъ. Мы прослѣдимъ только ту часть очерковъ г. Пономарева, которая касается возвращающихся изъ Сибири переселенцевъ. Онъ говоритъ, что сибирскихъ неудачниковъ сразу можно отличить среди всей массы переселенцевъ по ихъ неказистому виду, бѣдной обстановкѣ, измученнымъ лицамъ. Здѣсь авторъ, можетъ быть, слишкомъ поддался своему впечатлѣнію и черзчуръ въ неприглядныхъ краскахъ рисуетъ Сибирь и сибирское населеніе. Былъ такой случай,—говоритъ авторъ:—партія

шла по глухимъ мѣстамъ Сибири. Кругомъ ни жилища, ни стоянокъ. Всѣ были голодны. Въ Сибири подають скудно, а тутъ совсѣмъ ничего не подавали *). Уныніе наступало въ партіи все явственнѣе. Мужики злоствовали и плакали. Бабы ходили ошалѣлыя, то вымаливая, то разражаясь проклятіями.—„Много васъ, шатушаго народу-то, здѣсь. Всѣхъ не прокормишь. Ишь, какая громада-то налетѣла, ровно коршунѣ какое!“—отвѣчали сибиряки на всѣ просьбы. Иныя женщины валялись въ ногахъ. Имъ давали кусочекъ.—Далѣе авторъ говоритъ о томъ, что переселенцы рѣшились украсть, „и миръ снова принялъ на свою душу грѣхъ, и дѣло снова освятилось“,—прибавляетъ авторъ для характеристики мировой солидарности. Затѣмъ авторъ передаетъ разсказъ переселенцевъ о Сибири: „Жили мы въ Сибири. Народъ срамной. Дѣвокъ нашихъ заматали; обернуться не успѣешь,—глядись: дѣвка съ парнемъ въ лѣсъ ушла. Церквовъ тамъ нѣту. А которыя и есть сибирскія, не наши. Дадутъ попу кобылу, онъ кого хошь обвѣнчаютъ. По-нашему, порасейскому, это невозможно никакъ, чтобы безъ родительскаго благословенія, а тамъ, что ни баба—самокрутка. Уйдетъ въ лѣсъ, обженится въ некоторое время, а потомъ къ попу вѣнцы надѣвать. Вотъ и наши дѣвки пошли по той же линіи,—и сколько непріятностей—и, и! иную дѣвку такъ уволокомъ и стащатъ. Больно намъ показалось такъ-то. Ну, это бы еще ничего. И безъ родительскаго крещенія можно бы обойтись. А вотъ, братику, еще какъ надъ нами сибирцы мундрують. Волощане—это воръ на ворѣ всѣ. Все на взятку глядять. Кислой капустой дай—и то примуть. Не справились мы, во время подаеня не припасли. Вотъ глядь-поглядь: идутъ такъ цѣлой волостью и съ сотескими, и съ подрушными, и бабы, и старожиле. Идутъ и подани гонять. Что съ насъ взять? Нечего, братику. Въ дорогѣ исхарчились. Пришли на мѣсто, не нанялись; посѣву нѣтъ, земля не приняла. А они подани гнать зачали. Горя взяло насъ, братику. „Православные,—говоримъ,—ослобоните насъ, все выплатимъ“. Ужъ такъ только мы ихъ православными тамъ кличемъ, а они какъ есть нехристи. Какъ ихъ Ермакъ маленько образовалъ, тогда они христіанами были, а потомъ опять обасурманились. Вотъ говоримъ имъ такъ-то. А они хоть бы что. Давай чуваль (трубы) ломать; телятъ повыпущали, лошадей повели. Взыли мы всѣ голосомъ. Одначе, видимъ, что насъ больше, и кину-

* Примѣръ этотъ совершенно частный: на самомъ дѣлѣ сибирскіе крестьяне подають постоянно переселенцамъ, и переселенцы какъ богатые, такъ и бѣдные, практикуютъ прошеніе милостыни по деревнямъ и сборъ хлѣба въ виду собственной экономіи. Понятно, что если съ одной стороны является требовательность и запросъ сверхъ средствъ благотворителя, то съ другой является отпоръ. Другой изслѣдователь Жакмовъ въ «Русской Мысли» удостовѣряетъ, что богатые переселенцы скрываютъ деньги и идутъ какъ нищія.

лись, кто съ рогатиной, кто съ вилами, кто съ пустыми руками, и пошли мы имъ бока мять. Они побѣгли. Мы за ними. То есть, скажу тебѣ, братику, побоище мамаево и только. Разнесли мы ихъ въ ту пору—вотъ какъ! А все отчего? Оттого, что мы міромъ застояли себя“.

Подобные рассказы можно слышать у неудачниковъ-возвращенцевъ, но нельзя имъ вполнѣ довѣрять и судить по нимъ о Сибири и сибирякахъ. Рассказъ возвращенца носить на себѣ слѣдъ озлобленія и предубѣжденія. Въ немъ даже есть неточности, напримѣръ, если съ переселенцевъ взыскивали подати, значить они успѣли приписаться къ обществу, что составляетъ процедуру весьма длинную, а когда они обжились, имъ не представляется расчета переселяться обратно; наконецъ, подати, какъ извѣстно, взыскиваютъ не сами крестьяне, а волостное начальство и земская полиція, споры идутъ лишь изъ-за раскладки, но согласимся, что переселенецъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. Что же изъ этого слѣдуетъ? Не предстоитъ ли разсказать, съ какими средствами шелъ переселенецъ, на сколько онъ былъ правъ въ своихъ иллюзіяхъ, что онъ ожидалъ отъ Сибири и могъ ли онъ рассчитывать на это въ данной мѣстности? Вообще это вопросъ сложный, и показанія возвращенцевъ далеко не могутъ служить мѣркой безпристрастія. Мы знаемъ массу другихъ случаевъ, когда переселенцы устроиваются и живутъ въ Сибири прекрасно. Гораздо важнѣе разсмотрѣть причины бѣдствій этихъ неудачниковъ колонизаціи. Въ общемъ мы видимъ, что обманувшіеся попали несчастливо на мѣста неблагоприятныя,—вѣдь въ Сибири на сотни и тысячи квадратныхъ верстъ есть различныя полосы,—или же у нихъ не хватило силы и средствъ устроиться.

Въ сентябрьской книгѣ „Русской Мысли“ помѣщена статья г. Жакмова „Переселенцы на восточныхъ окраинахъ“. Эта статья касается, главнымъ образомъ, судьбы переселенцевъ на Сыр-Дарьинской долиинѣ и переселенцевъ, осѣвшихъ на земляхъ чиновниковъ, поживившихся во время расхищенія казенныхъ и башкирскихъ земель, при генералъ-губернаторѣ Крыжановскомъ. Вскользъ касаясь обратныхъ слѣдованій переселенческихъ партій изъ Сибири, авторъ говоритъ, что „причиною этому служитъ отчасти невозможность найти вблизи поселеній свободныхъ земельныхъ участковъ, отчасти неуспѣшное хозяйство, при которомъ самымъ невыгоднымъ обстоятельствомъ является то, что хлѣба въ Сибири отъ слишкомъ рано наступающихъ холодовъ не вызрѣваютъ, и вмѣсто того, чтобы сжать и обмолотить ихъ на зерно, приходится подкашивать хлѣбъ зеленымъ и употреблять его на кормъ скотинѣ“.

Въ рассказахъ о Сибири постоянно слышится въ родѣ того, что въ Сибири де „хлѣбъ забить“, „грунтъ тошмой“, „съ Ильи морозы трещать“, „хлѣбъ соломою одной выходитъ“, „народъ озорной“, „дерквовъ пѣту“, „на вырубкахъ содать“, „тѣснять Расею“, „варнаки по Сибири гуляютъ, раззоръ всему міру чинять“, „Бога не чтутъ—съ ними не замолишься, благословенья божескаго не будетъ; міръ худой, на худой міръ и благодать скудна; озлобится Богъ и накажетъ вмѣстѣ съ ними, съ нечестивыми“, и т. д.

Всѣ эти отзывы рисуютъ, что переселенецъ не могъ сжиться ни съ новыми условіями, ни съ новою средою. У него не хватило терпѣнія, энергии, у него не хватило, можетъ быть, средствъ создать „свою“ жизнь. Но чѣмъ же тутъ виноватъ старожили, чѣмъ виноватъ складъ мѣстной жизни, что онъ не удовлетворяетъ пришельцу. Фактъ возвращенія переселенцевъ самъ по себѣ печальный, но изъ него нужно умѣть дѣлать выводы. Г. Пономаревъ справедливо рисуетъ важность міра и общины для крестьянина. Переселенецъ же прежде всего отрывается отъ общины, онъ идетъ часто одиночкой или толпой несостоятельныхъ и разрозненныхъ членовъ, которые не могутъ другъ друга поддерживать; далѣе, онъ приходитъ къ чуждой общинѣ и ему нужно еще связать себя съ ней, войти въ нее, иначе онъ опять подвергается случайностямъ. Ясно, что у переселенца есть „переходное“, одиночное положеніе, когда онъ находится „во внѣобщинномъ состояніи“, онъ ушелъ изъ одной общины и не водворился еще въ другой. При чемъ тутъ общины? Почему лежатъ на нихъ обязанности заботиться о переселенцѣ, чуждомъ, иностранцѣ, такъ сказать, когда онѣ потеряли или не приобрѣли еще съ нимъ связи по винѣ самого переселенца? Почему ему обязанъ каждый покровительствовать, содержать его? Съ точки зрѣнія каждой общины, отдѣльной группы и съ точки зрѣнія отдѣльной личности, это равнодушіе объяснимо,—помощь здѣсь становится дѣломъ личнымъ,

дѣломъ частной благотворительности, въ которой каждый воленъ. Иное дѣло личность переселенца, съ точки зрѣнія государственной; здѣсь, понятно, можетъ явиться вопросъ о необходимости гарантій и обезпеченій переселенца во время переходнаго состоянія.

Факты показываютъ, что переселенецъ самъ ищетъ поскорѣ „міра“, общины, но у него является потребность составить свой „міръ“ по своему вкусу, съ своими земляками. Онъ старается составить этотъ міръ, чтобы имѣть даже противодѣйствующую силу другимъ общинамъ, и не скрываетъ своихъ эгоистическихъ стремленій.

Вотъ что г. Пономаревъ, напримѣръ, говоритъ о тѣхъ мотивахъ и поводахъ, которые заставляютъ русское крестьянство отправляться въ Сибирь. Тутъ интересно, между прочимъ, то, что часто переселенцы зываютъ своихъ родственниковъ въ Сибирь для того, чтобы было больше силы для борьбы съ сибиряками, и даже въ этомъ случаѣ иногда прибѣгаютъ къ обману—нахваляютъ мѣста куда больше дѣйствительности. Тѣ пріѣдутъ, „порукаются, поругаются,—говорятъ такіе переселенцы,—а намъ подсоба. Выдемъ на сходку—вся Расея тутъ собралась. Старожиловъ среди нашихъ и не замѣтишь. Пикии старожили, всѣ расейцы загудятъ и покроютъ“. „Много мы у сибиряковъ крови испортили“,—хвалились переселенцы автору:—„вѣдь какую теперь смуту нашъ братъ, новосель, въ тѣхъ мѣстахъ поднялъ,—не приведи, царица небесная!“ „Допрещъ сибирякъ на нашемъ братѣ ѣздилъ, а потомъ ужъ мы его обѣзжаемъ“.

Переселенцы еще указывали на одинъ изъ мотивовъ возвращенія изъ Сибири, тотъ, что иногда ихъ прежніе общественники покупаютъ на мѣстѣ землю и какъ-бы для „подмоги“ вызываютъ своихъ прежнихъ односельцевъ изъ Сибири. И здѣсь видѣвъ фактъ борьбы.

На основаніи всѣхъ этихъ фактовъ трудно становиться на одну какую нибудь сторону: на сторону пришельца или на сторону старожила; защищать все, что они дѣлаютъ, будетъ фальшиво. Нужно принять во вниманіе, что переселенецъ съ своими требованіями къ старожилу не правъ, и старожили не ангелы, а челоуѣкъ, защищающій свои интересы: здѣсь взаимный антагонизмъ, разыгрывающійся въ Сибири, только прискорбенъ. Но онъ есть результатъ недостатковъ, лежащихъ въ самой старой системѣ передвиженія и затрудненій колонизаціи. Между тѣмъ, неумѣлые люди или люди недалекіе, не сумѣвъ этого понять, начали обвинять старожиловъ. Неумѣлые же писатели начали выставлять добродѣтели переселенцевъ и наоборотъ выставлять грѣхи и недостатки сибиряковъ. Хотя тѣ и другіе такіе же крестьяне-общинники, такіе же люди труда и извѣстной нравственной чистоты, но оказываются поставленными по обстоятельствамъ своихъ общинныхъ интересовъ въ случайный и временный антагонизмъ.

Антагонизмъ этотъ можетъ быть уничтоженъ, однако, организаціей переселеній на лучшихъ началахъ. Здѣсь могутъ быть приняты мѣры законодательныя, административныя и отчасти государственныя и общественныя.

Мы всегда говорили, что самымъ существеннымъ въ дѣлѣ помощи переселенцамъ будетъ удаленіе юридическихъ препятствій, тормозящихъ это движеніе, и экономическая поддержка со стороны государства въ видѣ прощенія недоимокъ, созданія переселенческаго фонда, устройства на пути постоянныхъ дворовъ съ больницами и запасомъ свѣдѣній о дальнѣйшемъ пути переселенцевъ. Въ заключеніе мы желали бы самодѣтельности и пробужденія отъ сна нашего общества. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ ужъ такъ трудно организовать общества вспомошествованія переселенцамъ, развѣ не нашлось бы желающихъ вступить въ эти общества изъ врачебнаго персонала, чтобы помочь больному переселенцу, развѣ не вступили бы въ нихъ юристы, чтобы разъяснить юридическія тонкости административной канцеляріи, развѣ изъ учителей не нашлось бы лицъ, сумѣющихъ изложить нябущія свѣдѣнія о свободныхъ земляхъ, развѣ не пойдутъ въ такія общества и просто состоятельные люди, съ желаніемъ помочь меньшему брату? Вспомните, гг., какъ въ прошломъ году чуткій къ горю крестьянскому Г. И. Успенскій призывалъ „скучающую публику“ помочь несчастному переселенцу.

Какъ должна распредѣлиться помощь переселенцу между государствомъ и обществомъ, это—вопросъ, который также долженъ быть внимательно разсмотрѣвъ. Государство не отвергаетъ въ принципѣ помощи переселенцу и покровительства ему. Предстоитъ лишь выяснитъ, что по этому поводу должно быть предпринято. Что касается

общества, то и здѣсь начались попытки помощи переселенцу въ пути. Въ сибирскихъ городахъ дѣлались сборы для переселенцевъ, созданъ временный комитетъ вспомошествованія въ Тюмени, оказавшій свою пользу. Явилась мысль такого же общества въ Війскѣ. Но сибирскіе города не могутъ же при своемъ малолюдствѣ взять на себя обезпеченіе переселенцевъ, идущихъ въ числѣ 10,000—15,000 ежегодно. Важно то, что мысль о долгѣ этой помощи просыпается въ отдаленномъ обществѣ на окраинѣ. А что сдѣлано для помощи переселенцевъ въ городахъ Европейской Россіи и въ тѣхъ губерніяхъ, откуда переселенцы выходятъ?!...

ХРОНИКА.

Корреспондентъ «Правительственнаго Вѣстника» сообщаетъ изъ Токио, отъ 22-го августа 1886 года: «Холерная эпидемія распространилась въ настоящее время почти по всей Японіи. Незараженными остались нѣкоторые горные округи. Хотя статистическія свѣдѣнія о ходѣ болѣзни публикуются здѣсь крайне неаккуратно и неудовлетворительно, тѣмъ не менѣе изъ нихъ можно заключить, что смертность повсюду превышаетъ 60 процентовъ заболѣвавшихъ, а въ рѣдкихъ случаяхъ доходитъ даже до 100 %. Нынѣшняя эпидемія не пощадила и европейцевъ: до настоящаго времени извѣстно уже 20 смертныхъ случаевъ между ними, тогда какъ въ холеру 1882 года умеръ только одинъ европеецъ. Въ Йогогамѣ эпидемія ослабѣваетъ. Въ послѣдніе дни тамъ было всего 10 заболѣвавшихъ. Въ Токио, напротивъ, болѣзнь усиливается и продолжаетъ быть злокачественною. По только-что полученнымъ свѣдѣніямъ, въ чертѣ города заболѣваетъ ежедневно до 350 человекъ, изъ которыхъ умираетъ болѣе 200. Въ зараженныхъ домахъ японское санитарное бюро производитъ полную дезинфекцію».

Изъ Нью-Йорка телеграфируютъ въ «Standard», что по извѣстіямъ, полученнымъ черезъ Санъ-Франциско, въ Сеулѣ, столицѣ Кореи, страшнымъ образомъ свирѣпствуетъ холера. Ежедневно умираетъ по тысячѣ человекъ. Трупы остаются непогребенными вслѣдствіе затрудненій и опасностей, сопряженныхъ съ этой операціей. Эпидемія грозитъ полнѣйшимъ истребленіемъ населенія корейской столицы.

Телеграмма «Сѣвер. Телегр. Агентства» сообщаетъ, что въ Вѣрний, 9-го октября, вечеромъ изъ Забалхашской степи подошли въ Заилійскую долину киргизы на трехъ тысячахъ верблюдахъ за хлѣбомъ, привезли озерную соль, за капъ зерна даютъ два капъ соли.

8-го октября въ Екатеринбургѣ было 6° мороза, за Ураломъ уже, значитъ, началась зима.

Въ министерствѣ юстиціи, какъ слышали «Новости», возбужденъ въ настоящее время вопросъ о раздѣленіи тобольскаго и томскаго губернскихъ судовъ на два самостоятельныхъ отдѣленія каждаго, причѣмъ одному изъ отдѣленій предоставлять разрѣшать дѣла уголовныя, подсудныя губернскому суду въ первой инстанціи, а другому—все остальныя дѣла, какъ уголовныя, такъ и гражданскія. Въ этомъ смыслѣ министерство уже вошло, какъ слышно, съ особымъ представленіемъ въ государственный совѣтъ.

«Новости» передаютъ, что на этихъ дняхъ ожидается изъ специальной командировки нынѣшній управляющій морскимъ министерствомъ. Вице-адмиралъ Шестаковъ еще весною настоящаго года отправился на Востокъ для осмотра русскихъ портовъ въ Тихомъ океанѣ и болѣе точнаго опредѣленія военныхъ и общественныхъ нуждъ нашей далекой восточной окраины.

«Русскому Курьеру» сообщаютъ изъ источника, заслуживающаго полного довѣрія, что новое узаконеніе о паспортахъ не будетъ распространено: на 1) губерніи царства Польскаго,

гдѣ нынѣ дѣйствуютъ особые паспортныя правила, приуроченныя къ положенію этихъ губерній; 2) губерніи и области Сибири; 3) на генераль-губернаторство Примурское, Степное и Туркестанское; 4) на Кавказскій и Закавказскій края, и 5) на область Войска Донскаго. Для введенія вновь проектируемыхъ паспортныхъ правилъ во всѣхъ вышеупомянутыхъ мѣстностяхъ представляется то затрудненіе, что онѣ во многомъ отличаются отъ мѣстностей Европейской Россіи. Такъ какъ въ Закавказскомъ краѣ, Туркестанскомъ генераль-губернаторствѣ, въ Примурской и Амурской областяхъ и въ губерніяхъ Енисейской, Томской и Тобольской воинская повинность отбывается нынѣ по особымъ положеніямъ, а подушная подать въ Сибири еще не отменена, то признано пока необходимымъ изъять вышеупомянутыя окраины изъ дѣйствія новыхъ узаконеній о паспортахъ. Для всѣхъ вышеупомянутыхъ мѣстностей проектируется составить совершенно отдѣльный проектъ правилъ о паспортахъ.

Итакъ, паспортная система минуетъ Сибирь. Такъ какъ препятствіемъ служить здѣсь отсутствіе реформы податной, то ясно, что одво изъятіе ведетъ за собою другое. Однако, нужно имѣть въ виду, что года, десятки лѣтъ идутъ безъ перемѣнъ, а населеніе все увеличивается и гражданская жизнь его требуетъ улучшеній.

Русскій консулъ въ Кашгарѣ сообщилъ Императорскому русскому географическому Обществу о томъ, что въ послѣднее время найдено не только мѣсто, но и слѣды погибшаго Шлагинтейта. На этомъ мѣстѣ будетъ сооруженъ памятникъ покойному, сдѣлавшемуся жертвою своихъ задачъ и стремленій. Гг. члены упомянутаго Общества пожелали принять участіе въ подпискѣ на сооруженіе памятника. Такимъ образомъ на китайской землѣ возвысится монументъ, сооруженный русскимъ географическимъ Обществомъ.

Правительствующему сенату данъ слѣдующій именной Высочайшій указъ, отъ октября 11-го 1886 года: «Начальника Нерчинскаго горнаго округа вѣдомства Кабинета Нашего, горнаго инженера, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Герасимова, Всемилюстивѣйше увольняемъ, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, отъ службы».

Святѣйшимъ синодомъ разрѣшено издавать въ городѣ Якутскѣ, съ дозволенія предварительной цензуры, подъ редакторствомъ ректора мѣстной духовной семинаріи, протоіерея Стефана Добротворскаго, «Якутскія Епархіальныя Вѣдомости».

Миссіями: камчатской, томско-алтайской, забайкальской и иркутской впродолженіе года, какъ видно изъ собранныхъ свѣдѣній, обращено въ христіанство 3,575 человекъ.

Въ петербургскихъ газетахъ напечатано: «Въ пятницу, 10-го октября, въ собраніи инженеровъ путей сообщенія (у Аничкова моста) сдѣлано было весьма интересное сообщеніе инженеромъ С. М. Житковымъ о соединительномъ водномъ пути между рѣками Обью и Енисеемъ. Докладчикъ былъ два раза втеченіе 1884 и 1886 гг. на ревизіи производившихся между названными рѣками гидротехническихъ работъ. Разсказавъ вкратцѣ исторію этого соединительнаго пути и упомянувъ о томъ, что понадобилось слишкомъ восемьдесятъ лѣтъ на рѣшеніе приступить къ устройству этого весьма необходимаго, по его мнѣнію, воднаго пути, докладчикъ выразилъ надежду, что, можетъ быть, еще черезъ 80 лѣтъ водный путь между Обью и Енисеемъ будетъ приведенъ къ удобному для пропуска пароходовъ состоянію; произведенныя же пока на этомъ пути работы слѣдуетъ считать лишь работами опытными. Описывая характеръ пустыннаго и ненаселеннаго вове края, обильнаго извилистыми, мелководными рѣчками, съ низкими берегами, поросшими лѣсомъ, докладчикъ указалъ на то, что рѣчки эти во многихъ мѣстахъ непроходимы, вслѣдствіе «заломовъ», т. е. такихъ мѣстъ, въ которыхъ отъ упавшихъ въ рѣку деревьевъ образовались поперекъ дороги заборы, расчистка которыхъ, въ большинствѣ слу-

чаевъ, оказалась невозможною. Для того, чтобы возстановить по рѣкѣ сообщеніе, хотя бы на лодкѣ, пришлось устроить обходы, «перекосы», т. е. прорыть противъ «заломовъ» каналы, которые въ первую же весеннюю воду расширились и углублялись силою теченія. Докладчикъ указывалъ далѣе на трудность найма рабочихъ въ Сибири и на трудность самаго производства работъ, вслѣдствіе мириады мошекъ и комаровъ, отъ которыхъ нѣтъ спасенія и, кромѣ того, отъ постоянныхъ заболѣваній рабочихъ цынгой. По первоначальному проекту, стоимость этого воднаго пути, съ устройствомъ на немъ семиверстнаго канала, была опредѣлена въ 10 милліоновъ рублей, но государственный совѣтъ разрѣшилъ отпустить на первоначальныя работы всего 800,000 руб. По заявленію докладчика, работы, производившіяся втеченіе трехъ лѣтъ, уже окончены, стоятъ онѣ около 900,000 руб. и путь между рѣками Обью и Енисеемъ, длиною въ 1,200 верстъ, сдѣлался удобнымъ для безпрепятственнаго по нему прохода на лодкахъ и небольшихъ мелко сидящихъ судахъ. Переходъ по этому пути совершается въ четверо сутокъ. На этомъ пути, рѣчка мѣстами расчищена, мѣстами устроены на нихъ перекосы, вырыты соединительный семиверстный каналъ, шириною по дну въ 6 сажень и глубиною до 7-ми четвертей*), и устроено въ немъ два шлюза. Земляныхъ работъ произведено до 57,000 кубич. сажень. Каждый годъ на работахъ было по 1 500 человекъ. Убѣдившись, такимъ образомъ, въ возможности производства работъ въ мѣстности, вовсе не обслѣдованной и неженерными (?), докладчикъ пришелъ къ заключенію, что необходимо ассигновать еще 8 милліоновъ рублей на улучшеніе воднаго пути между Обью и Енисеемъ и, улучшивъ, кромѣ того, рѣку Анггару, соединить воднымъ же путемъ бассейнъ рѣкы Волги и Оби. По увѣренію докладчика, на производство всѣхъ этихъ улучшеній потребуется не болѣе 30 милліоновъ (!), и тогда для насъ не опасны никакія недоразумѣнія съ Англіей, при теперешнихъ условіяхъ имѣющей возможность запереть для насъ всѣ проходы, и тѣмъ самымъ обречь нашъ флотъ на бездѣйствіе».

Одна изъ русскихъ женщинъ — Н. И. Казакова, занимавшаяся нѣсколько лѣтъ изученіемъ естествознанія въ Германіи, подъ руководствомъ извѣстнѣйшихъ тамошнихъ профессоровъ, предпринимаетъ на свой собственный счетъ путешествіе въ Среднюю Азію. Въ этомъ путешествіи ее будетъ сопровождать коллекторъ и фотографъ. Г-жа Казакова предполагаетъ окончить предприняемое ею путешествіе не ранѣе двухъ лѣтъ.

Насъ извѣщаютъ изъ Парижа, что послѣ доклада въ Парижской академіи наукъ геолога Дебрэ о высыханіи средне-азиатскихъ озеръ, доклада, составленнаго на основаніи статьи извѣстнаго географа нашего М. И. Венюкова, начальникъ военно-топографической части Террье распорядился произвести изслѣдованія и наблюденія надъ тунискими и алжирскими озерами, принимая во вниманіе, что уменьшеніе и высыханіе озеръ можетъ имѣть весьма важное значеніе. По берегамъ озеръ будутъ поставлены знаки. Примѣръ достойный подражанія! Неизвѣстно, будетъ ли у насъ что либо предпринято.

Газета «Сибирь», помѣщая дѣльную статью по вопросу изученія Сибири, говоритъ: «Сибири несомнѣнно въ близкомъ будущемъ придется играть видную роль и въ жизни русскаго народа. Усиливающееся переселеніе побуждаетъ изслѣдовать Сибирь, ея экономическое положеніе, потокъ переселенческой и причины возвращенія переселенцевъ. Такое изученіе, по мнѣнію газеты, возможно только на мѣстѣ».

Изъ Иркутска сообщено телеграфомъ, что недавно извѣстный довѣренный многихъ торговыхъ компаній, отставной полковникъ Андрей Адамовичъ Буковский, совершилъ покушеніе лишить себя жизни, выстрѣливъ въ сердце. Онъ не могъ, однако, покончить съ собою и остается еще живъ.

*) По заявленію барона Аминова, по каналу могутъ ходить лодки съ грузомъ отъ 100 до 500 пудовъ. Между тѣмъ, фарватеръ въ 7 четвертей могъ бы, кажись, дать возможность ходить большимъ судамъ.

Катановъ, принадлежащій къ урожденцамъ Енисейской губерніи изъ племени минусинскихъ инородцевъ, находящійся нынѣ въ С.-Петербургскомъ Императорскомъ университетѣ на восточномъ факультетѣ, выказавъ блестящія способности въ изученіи восточныхъ языковъ, переработалъ и дополнилъ «Словарь койбалскаго языка Кастрена»; работа его помѣщена въ бюллетеняхъ Императорской академіи наукъ, подъ слѣдующимъ названіемъ: «Castrén's Koibalisch-Deutsches Wörterverzeichnis und Sprachproben des Koibalischen Dialectes. Neu transscribirt von N. Katanoff (Mélanges Asiatiques tirés du bulletin de l'Académie Impériale de sciences de St.-Petersbourg. Tome IX).

Одинъ изъ ученыхъ намъ доставилъ слѣдующую, не лишнюю географическаго интереса, замѣтку: «Во время послѣдней экспедиціи Н. М. Пржевальскаго, открыты имъ два озера, изъ которыхъ вытекаетъ Жолтая рѣка (Хуань-хэ). Озера эти названы «Русскимъ» и «Экспедиционнымъ». Нынѣ оказывается, что эти озера нанесены уже были на картѣ Китая, въ атласѣ Штиллера 1880 года, гдѣ эти озера описаны и носятъ опредѣленное названіе «Оринъ» и «Джаринъ».

Въ «Современныхъ Извѣстіяхъ» помѣщена любопытная корреспонденція изъ «Вѣрнаго», доказывающая, что обширныя привилегіи и выгоды, получаемыя пріѣзжающими въ Семирѣченскій край чиновниками, далеко несоразмѣрны и не соответствуютъ значенію, и въ какомъ же смыслѣ?—въ томъ, что удобство жизни, дешезизна припасовъ тамъ болѣе, чѣмъ гдѣ либо (все это доказывается цифрами и данными). «Сравнивая здѣшнюю жизнь и службу съ другими окраинами Сибири и въ внутренними губерніями Россіи, находишь,—говоритъ корреспондентъ,—привилегію здѣшнихъ чиновниковъ очень несправедливою и обидною для чиновниковъ остальныхъ губерній». При этомъ представлено жалкое положеніе чиновниковъ въ сибирскихъ окраинахъ, какъ въ Забайкальѣ.

Удивительно, какая это въ Вѣрномъ чистая душа выискалась и рѣшилась сказать правду о незаслуженныхъ привилегіяхъ, окладахъ, прибавкахъ. Вотъ бы у такого человека спросить мнѣніе въ комиссіи по пересмотру привилегій на окраинахъ!

Въ «Казанскомъ Листкѣ» пишутъ слѣдующее о неудобствахъ пути изъ Омска въ Оренбургъ: «Каждый идущій изъ Омска въ Оренбургъ черезъ Петропавловскъ замѣтитъ недостатокъ въ хорошей водѣ. Отъ поселка Курганскаго до Петропавловска, кромѣ колодезной воды, нельзя достать другой, такъ какъ всѣ озера горько-соленыя (почему и линія называется Горькой). Жителей, конечно, за недостатокъ хорошей воды винить нельзя. Но не то отъ Петропавловска до поселка Сибирскаго. Здѣсь много озеръ съ прекрасной прѣсной водой, но жители ее портятъ. Въ томъ же озерѣ, изъ котораго берется вода для питья, полощутъ бѣлье, мочатъ колеса, зимой сваливаютъ на ледъ навозъ, который и опускается на дно съ наступленіемъ весны. Благодаря этому, вода портится, рыба дохнетъ (въ станицѣ Прѣсногорьевской въ 1883 году подохла всѣ окуни), да и для здоровья потребителей такая вода оказывается вредною».

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Барнаулъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Съ окончаніемъ лѣтняго сезона и наступленіемъ учебнаго года, мѣстное Общество попеченія о начальномъ образованіи начинаетъ проявлять свою благотворную дѣятельность. 30-го августа, администрація парохода Ив. Ник. Корнилова, „Михаилъ“, предложила Обществу свои услуги для устройства гулянія, весь сборъ съ котораго назначенъ въ пользу Общества, но по причинѣ неособенно благопріятной погоды, а частью по случаю именинъ городского головы, публики на пароходномъ гуляніи было немного и выручки вмѣстѣ съ пожертвованіями едва было собрано до 100 руб. Впрочемъ, неудачу эту пароходная администрація надѣется наверстать будущей весною. На другой день происходило освященіе перваго только-что отстроеннаго зданія учили-

ща въ Нагорной части города. Прежде всего скажемъ о самомъ зданіи. Деревянное, но на прочномъ кирпичномъ фундаментѣ, занимаетъ оно площадь болѣе 60 квадратныхъ сажень, высота внутри не менѣе 6 аршинъ; зданіе это, удобно освѣщенное, съ рекреационною залой и тремя отдѣленіями для классовъ, отвѣчающее всѣмъ современнымъ требованіямъ школьной гигиены, производитъ отрадное впечатлѣніе. Довольно многочисленная публика, присутствовавшая при освященіи зданія школы, осталась очень довольна помѣщеніемъ училища. Сопоставляя расходъ, произведенный на постройку этого зданія, съ тѣмъ, что сдѣлано, надо отдать справедливость, что постройка произведена очень экономно. Весь расходъ не превышаетъ смѣтной суммы—4,000 руб., считая въ этомъ и пожертвованные матеріалы; но въ то же время многое сдѣлано и сверхъ смѣты, какъ, на примѣръ, желѣзная крыша—вещь довольно цѣнная. Послѣ молебствія и народнаго гимна прочитанъ былъ отчетъ объ училищѣ за прошлый годъ, краткій отчетъ о постройкѣ зданія и настоящихъ средствахъ Общества, затѣмъ въ присутствіи публики розданы были награды ученикамъ, оказавшимъ успѣхи. Не можемъ не обратить вниманія на то, что услугами Общества пользуется такая поразительная бѣдность, что у одного изъ мальчиковъ, получившаго первую награду, не оказалось сапоговъ, въ которыхъ онъ могъ бы явиться на такой важный и торжественный актъ въ его жизни и на который онъ явился босой и въ ветхой рубашкѣ. На большую часть публики это произвело тягостное впечатлѣніе. Присутствующими при освященіи зданія училища сдѣланы были послѣдніе пожертвованія, которыхъ насчиталось нѣсколько болѣе 80 руб. Въ заключеніе отчета и акта было указано, что спросъ на ученье со стороны обывателей Нагорной части все болѣе и болѣе возрастаетъ, но съ постройкою зданія школы и обстановкою ея, которая можетъ считаться удовлетворительною, Общество попеченія о начальномъ образованіи удовлетворить вполне этому спросу. Въ настоящее время число желающихъ поступить въ это училище достигаетъ до 150 человекъ, въ числѣ которыхъ находятся многіе изъ отдаленныхъ частей города, приходящіе въ школу версты за двѣ. Изъ всего этого слѣдуетъ, что назрѣла уже потребность позаботиться объ устройствѣ школы въ другой окраинѣ города, такъ называемой Заячьей, болѣе населенной, чѣмъ Нагорная. Но къ осуществленію этого у барнаульскаго Общества попеченія о начальномъ образованіи еще нѣтъ средствъ: членскіе взносы поступають слабѣе, чѣмъ въ прошломъ году; персоналъ любителей сцены, при участіи котораго Общество составляло спектакли, сборъ съ которыхъ составлялъ самый большой доходъ Общества,—замѣтно рѣдѣетъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе выѣзда многихъ изъ города, а вновь талантовъ мало объявляется и тѣ, которые остались, становятся болѣе равнодушными къ дѣлу, въ силу разныхъ личныхъ недоразумѣній, свойственныхъ всякому провинціальному городу, лишённому разумныхъ интересовъ и наполняющему жизненную пустоту мелкими интригами.

Петропавловскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Городъ нашъ—въ волненіи. Доктора Трипольскаго судья приговорилъ къ тюремному заключенію на мѣсяцъ по жалобѣ „его коллеги“ доктора Вѣлиловскаго. Сырь-боръ вотъ какъ загорѣлся. 10-го августа хоронили военнаго врача Новодворскаго. Публики всякаго рода собралось много. Явился въ томъ числѣ и Вѣлиловскій. Когда приступили къ выносу тѣла покойника, то Вѣлиловскій хотѣлъ, также какъ и другіе, помогать нести гробъ. Кстати замѣтить, что между Вѣлиловскимъ и прочими врачами и даже умершимъ велась издавна война. Трипольскаго возмутило это намѣреніе его коллеги Вѣлиловскаго, и онъ съ азартомъ замѣтилъ Вѣлиловскому: „уйдите!“ Вѣлиловскій не послушался и, сохраняя присутствіе духа, возразилъ: „вѣдь я тоже collega“. „Какой вы тутъ collega!“—огрызнулся Трипольскій и съ расторопностью желѣзно-дорожнаго жандарма отстранилъ рукою незваннаго-негаданнаго коллегу. Разумѣется, бѣдному Вѣлиловскому ничего болѣе не оставалось, какъ ступешаваться втихомолку. И вотъ, не откладывая въ долгій ящикъ, Вѣлиловскій подаетъ судѣ жалобу объ оскорбленіи его словомъ и дѣйствіемъ, прибавивъ къ этому еще, что Трипольскій, не имѣя никакихъ основаній, распускаетъ про него злые слухи, будто онъ взяточникъ. Всѣ ждали съ нетерпѣніемъ судебного процесса. Дамы пріятныя во всѣхъ отношеніяхъ, дамы пріятныя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и дамы непріятныя во всѣхъ отношеніяхъ раздѣлились на двѣ партіи и подняли агитационный вой, увлекаая въ ряды своей арміи Поздрыхъ, Хлестако-

выхъ и т. д. А одна безстыдная Фаннушка до того увлеклась партійной борьбой и ненавистью къ обвиняемому, что открыто на площадяхъ и въ синагогахъ возвѣщала міру, что она употребитъ всю свою власть, все вліяніе, весь авторитетъ своихъ „атурь-контуровъ“, дабы Трипольскій былъ наказанъ въ примѣръ прочимъ. Такимъ образомъ война велась *каі катѣ үүр, каі катѣ ылааттүр* (и съ моря, и суши). Въ день разбирательства камера суда была полна народу. Вѣлиловскій вмѣсто себя прислалъ повѣреннаго и отказался обвинять Трипольскаго въ клеветѣ и распусканіи ложныхъ слуховъ. Интересно, что Трипольскій, раньше публично хваставшій, что онъ имѣетъ противъ Вѣлиловскаго богатый матеріалъ, какъ противъ человека, позорящаго медицинскую корпорацію и унижающаго значеніе врача, на судѣ ничего другаго въ оправданіе своего грубаго поступка не нашелъ сказать, какъ то, что „Вѣлиловскій еврей, а присутствіе еврея на похоронахъ оскорбляетъ его христіанскія чувства“ (!). Отмѣтимъ при этомъ еще неприличную выходку г. Трипольскаго. Ему показалось, что судья не вполне безпристрастенъ; онъ поднимается и говоритъ: „я отвожу васъ, г. судья, на томъ основаніи, что между нами существуютъ враждебныя отношенія еще съ января 1885 года изъ-за известной вамъ дамы“... Судья не нашелъ этого мотива уважительнымъ и отказалъ въ удовлетвореніи просьбы. Это судебное представленіе было закончено словами пользующагося всеобщимъ уваженіемъ и симпатіей доктора Кабанова, словами, исполненными горечи: „28 лѣтъ живу я въ городѣ Петропавловскѣ, а не видѣлъ, чтобы врачи дрались на базарѣ“! Не смотря на безтактность и промахи господина Трипольскаго, не смотря на его нѣкоторыя неприличныя дѣйствія, общественное мнѣніе осталось, всетаки, на сторонѣ его и именно потому, что причины, руководившія имъ въ демонстраціи противъ Вѣлиловскаго на похоронахъ, имѣютъ болѣе глубокий характеръ и, быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ сдѣлаются известными.—18-го сентября у насъ былъ генераль-губернаторъ; городъ по случаю пріѣзда г. начальника имѣлъ праздничный видъ; улицы были выметены и утрамбованы; даже мостковъ не позабыли положить. Официальный гость посѣтилъ тюрьму, интернатъ, городское училище и прогимназію женскую, причемъ послѣдней остался очень доволенъ и горячо благодарилъ учительницъ; одна изъ ученицъ младшихъ классовъ привела его въ большой восторгъ своими отвѣтами. Между прочимъ, рѣшена судьба интерната мужскаго въ томъ смыслѣ, что его переводятъ за семьдесятъ верстъ отъ Петропавловска въ Мурино и думаютъ пригласить ученаго агронома съ вознагражденіемъ по 400 р. въ годъ, который бы училъ киргизовъ обрабатывать землю съ помощью посторнаго слова науки. Петропавловскій ставичный атаманъ за раслѣдочность и проворство удостоился чести получить въ подарокъ отъ своего начальника серебряные часы. 19-го сентября генераль-губернаторъ въ 12 часовъ дня уѣхалъ въ Кокчетавъ, откуда черезъ Атбасаръ и Акмолы возвратится въ Омскъ. На одной изъ станцій по направленію къ Кокчетаву генераль-губернаторъ сбился съ дороги и заблудился, но уѣздному начальнику удалось вскорѣ разыскать его и благополучно доставить на станцію. Заключаю хронику нашихъ событій злобой дня. Городъ остался безъ головы. 13-го сентября похоронили стараго голову, скончавшагося отъ Брайтовой болѣзни. Впрочемъ, на его долю выпало лишь полтора года „княжить и володѣти“ городомъ. Главное несчастіе теперь у насъ состоитъ въ томъ, что каждому хочется, ужъ если не попасть въ головы, такъ чтобы о немъ говорили какъ о кандидатѣ на эту должность. Вотъ почему съ перваго взгляда и представляется, что будто петропавловскіе пошехонцы, что называется, „въ трехъ соснахъ заблудились“. На 28-е сентября назначены думскіе выборы.

Вѣрный (корр. „Вост. Обозр.“). „Конецъ дѣло вѣчаетъ“ и „цѣплять по осени считаютъ“,—говорятъ пословицы. Посчитаемъ и мы урожай нынѣшняго лѣта. Наблюдать я Алматы 19 лѣтъ и пришелъ къ заключенію (конечно, не я одинъ, а всѣ, кто давно живетъ здѣсь), что прежде дождей здѣсь было меньше, лѣта были жарче, посѣвами хлѣбовъ торопились съ ранней весны; бывало, посѣвы оканчивали къ Благовѣщенію, пока не наступали жары и не высохла земля. Иначе приходилось поливать. Нынѣ не то. Посѣвы идутъ въ апрѣлѣ и имъ мѣшаютъ проливные дожди. Но, по старой привычкѣ, сѣяли нынѣ густо, чтобы не было пусто; но вышло иначе. Обильные дожди произвели съ весны то, что посѣвы сразу поднялись, чему всѣ радовались; хлѣбъ палъ въ цѣнѣ, и низкія цѣны стояли все

лѣто—отъ 20 до 30 коп. за пудъ муки (ржаной и пшеничной— все равно). Но въ маѣ понадобилось солнце, для правильнаго роста хлѣба нуженъ былъ его свѣтъ, но солнце не показывалось, и такъ какъ, кромѣ того, было и холодно, то хлѣбъ приостановилъ ростъ, началъ гнить, особенно въ низменныхъ мѣстахъ. Всетаки, кое-какъ въ іюні и іюлі хлѣба стали поправляться колосомъ, и была еще надежда на хорошей урожай. На песчаныхъ возвышенностяхъ, гдѣ сѣютъ уже на авось излишнее, хлѣба оказались гораздо лучше, чѣмъ въ низкихъ. Спора и дракъ о раздѣленіи поочередныхъ поливовъ пашень арками было меньше прежняго. Сырости было довольно. Иногда недѣли на двѣ и приостанавливались дожди, и хлѣбъ, всетаки, по-маленьку созрѣвалъ. Начали жатву, но дожди и тутъ помѣшали; хлѣбъ сталъ проростать; съ природой за одно было искусство здѣшнихъ земледѣльцевъ. Уборка хлѣба производится здѣсь преимущественно киргизами, которые неособенно заботятся о томъ чтобы ставить снопы въ бабки; они разбрасываютъ ихъ по полю, да и не собираютъ, пока не придется складывать въ скирды. Между тѣмъ, пойдетъ дождь и промочитъ эти несчастные снопы такъ, что ихъ сложить нельзя. И вотъ результатомъ всего этого вышло то, что зерна немного, и зерно легковѣсное. Овесъ и ячмень еще сносны. Цѣна, въ половинѣ сентября, на муку уже поднялась до 40—45 к., за то лучшее мясо продается по 2 к. за фунтъ. Травы хорошия, онѣ выросли благодаря дождямъ, даже тамъ, гдѣ прежде была одна тощая и сухая поляна. Теперь порядочный возикъ сѣна гривенъ восемь, рубль. Арбузовъ много, сотня стоитъ 1 р. Изъ событий... да у насъ не бываетъ событий: такой ужъ край. Да и ужасно не любить, когда о нихъ сообщаютъ, только „выносить де соръ изъ избы понапрасну“.

Дѣло командира крѣпостной артиллеріи Старова особая военная коммиссія окончила. Его присудили, говорятъ, къ аресту на мѣсяць, да къ возврату суммы цѣнностей, „отчужденныхъ“ отъ казны. А помощника его, подполковника Травникова, и чиновника Глушица— къ лишенію особенныхъ правъ и на поселеніе. Но такъ какъ всѣ деньги, отчужденныя отъ казны, находятся де у Старова, то Травникову де предоставляется имѣть гражданскій искъ съ него, Старова. Рѣшеніе это, разумѣется, пошло въ высшую инстанцію, и чѣмъ этотъ курьезъ окончится, узнаемъ послѣ.

Ходженскій скандалъ,—какъ пишутъ,— былъ весною и состоялъ въ томъ, что пьяная компанія, кого-то провозжая и безобразничая свше мѣры, сожгла на станціи почтовый домъ; наряжено слѣдствіе. Надъ чиновниками производить слѣдствіе послали чиновника, надъ священникомъ— духовное лице. Прахъ умершаго полковника Лукашева, положивъ въ желѣзный гробъ, увезли изъ Вѣрнаго въ Петербургъ.

Но вотъ и потрясающее событіе: 21-го сентября, въ Вѣрномъ, случилось убійство. Чиновникъ Пеньковскій, бесѣдуя за выпивкой съ нѣкоторымъ господиномъ Красноженовымъ, выпустилъ въ него изъ револьвера всѣ шесть пуль, послѣдовательно одну за другой, и затѣмъ, выйдя на улицу, встрѣтилъ полицейскаго, которому и предложилъ прибратъ убитаго. Красноженовъ пришелъ въ гости къ Пеньковскому съ женою. По обыкновенію, была выставлена выпивка и собесѣдники, а съ ними и дражайшія половины, напилась, что называется, до пес plus ultra, а потомъ послѣдовала ссора и печальный конецъ ея. Говорятъ, что Пеньковскій ревновалъ Красноженова къ своей женѣ, женщинѣ имѣющей уже внучатъ. Пеньковскій того же дня былъ отвезенъ въ тюрьму.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Если выставки вообще и мѣстныя въ особенности должны служить для наиболѣе широкаго распространенія предметовъ извѣстнаго промысла въ торговлѣ, если черезъ это распространеніе должно увеличиваться благосостояніе лицъ, занимающихся даннымъ промысломъ, то нынѣшнія часто появляющіяся во многихъ районахъ мѣстныя выставки есть въ своемъ родѣ знаменіе времени и доказательство того, что кустари и мелкіе промышленники вообще не пользуются сколько нибудь удовлетворительнымъ экономическимъ положеніемъ, что, впрочемъ, уже и доказано специальными изслѣдованіями на этотъ счетъ. Выставки, эта новинка послѣдняго времени, имѣютъ и въ нашемъ краѣ горячихъ, хотя и платоническихъ поклонниковъ, желающихъ видѣть въ нихъ панацею всѣхъ нашихъ бѣдъ. Не слѣдуетъ имъ, однако же, забывать слѣдующаго обстоятельства. Предметы ввоза обложены у насъ высокими пошлинами, мы платимъ за иностранные продукты гораздо больше денегъ, чѣмъ получаемъ самыхъ продуктовъ. Значить,

денежныя средства страны уменьшаются какъ разъ на величину этого излишка (пошлинъ) въ нѣсколько милліоновъ рублей. Пошлины на предметы заграничнаго привоза дѣлаютъ насъ бѣднѣе; поэтому, чтобъ не нарушить равновѣсія, мы должны или усилить нашъ вывозъ за границу, или въ такой же мѣрѣ сдѣлать болѣе состоятельными самихъ русскихъ производителей-потребителей, обращая для этого всю ту сумму пошлинъ, которую мы будемъ теперь получать за заграничные товары, на развитіе продуктивности народнаго труда, заводя ремесленныя и земледѣльческія школы, устраивая общія и мѣстныя выставки и т. д. Но, съ другой стороны, милліоны, полученные съ народа путемъ пошлинъ, должны быть зачислены въ бюджетъ государственныхъ доходовъ со счета податнаго бремени народа, т. е. на столько же должны быть уменьшены податныя тягости. Въ противномъ случаѣ, бѣдность массы, обуславливающая отсутствіе потребностей, будетъ тормозомъ развитія продукціи въ странѣ. Бѣднякъ ничего не купитъ, сколько объ этомъ ни старайся искусный ремесленникъ или фабрикантъ, и товары благополучно сгниютъ, не имѣя сбыта. Торговля съ заграничьею, какъ объ ней ни хлопотать, что-то не веселитъ. Разъ бѣдность нашей массы (90% всего народонаселенія) констатируется какъ фактъ, то обстоятельство это сильно уменьшаетъ значеніе такихъ мѣръ, какъ выставка. Не закрывая глазъ на палліативность выставки, не слѣдуетъ, однако же, сидѣть сложа руки и не воспользоваться ея просвѣтительными и благотворительными свойствами для пользы мѣстнаго населенія. Что-то скажетъ наша уральско-сибирская промышленная выставка? Времени до открытія ея—до 15 мая 1887 года, уже немного, но почти еще ничего неготово. Пренебрегая живымъ сообщеніемъ съ интеллигенціей, живущей въ селахъ, деревняхъ и городахъ Урала, члены комитета выставки ведутъ дѣла о присылкѣ экспонируемыхъ предметовъ чисто канцелярскимъ путемъ, т. е. путемъ такъ называемыхъ „отношеній“. Сдѣлаютъ ли господа устроители отказаться и отъ другихъ бюрократическихъ замашекъ и сдѣлать выставку полезной для населенія? Пермское губернское земство предлагаетъ уѣзднымъ земствамъ ассигновать извѣстныя суммы для пересылки на выставку издѣлій, приготовленныхъ мелкими и недостаточными кустарями. Это, по нашему, резонно и не мѣшало бы, кромѣ того, въ будущемъ ассигновать извѣстныя суммы на организацію сбыта издѣлій уральскихъ кустарей.

СИБИРСКАЯ ПИСЧЕБУМАЖНАЯ ФАБРИКА

9-го сентября нынѣшняго года, въ селѣ Успенскомъ, въ 50-ти верстахъ отъ Тюмени, сибиряки праздновали закладку первой писчебумажной фабрики, назначаемой специально для Сибири, подъ фирмой „Сибирское фабрично-торговое товарищество А. И. Щербакова и К^о“. Скажемъ нѣсколько словъ о значеніи писчебумажнаго производства для Сибири вообще.

Учредителями сибирскаго фабрично-торговаго товарищества являются гг. Щербаковъ, Смолинъ и бр. Айтыкины. Товарищество организовано на паяхъ, съ основнымъ капиталомъ въ 300,000 руб. Бумаго-дѣлательная машина вышеупомянутой компаніи, англійской работы, фирмы Pax, можетъ считаться одной изъ лучшихъ въ Россіи. Она куплена товариществомъ, совершенно случайно, у кн. Гагарина, въ Ярославской губерніи, и обошлась князю, при покупкѣ въ Англии, со всѣми придаточными механизмами около 200,000 руб. Машина эта будетъ выдѣлывать всѣ сорта бумаги, не исключая высшихъ сортовъ и почтовой. Всѣу въ одной только бумаго-дѣлательной 8,000 пудовъ, а всего всѣу, какъ машины, такъ равно и придаточныхъ механизмовъ около 30,000 пудовъ. Машину со всѣми принадлежностями привезли недавно по Волгѣ въ Пермь, на двухъ отдѣльныхъ баржахъ, и по первому зимнему пути она будетъ доставлена на заводъ, въ село Успенское.

Фабрика будетъ состоять изъ главнаго корпуса, въ 43 сажени длины, и трехъ отдѣленій. Въ первомъ отдѣленіи будетъ находиться бумаго-дѣлательная машина; второе занято будетъ паровыми двигателями, а третье—паровыми котлами. Паровыми двигателями будутъ: одинъ въ 150 силъ, а

другой—турбина въ 50 силъ. Для водяной турбины находится въ селѣ Успенскомъ громадный прудъ въ 700 десятинъ воднаго пространства, который огороженъ плотиною, на которой работаетъ теперь мельница о шести поставахъ. Товарищество предполагаетъ дѣлать бумагу на первыхъ порахъ изъ одного тряпья, котораго оно уже успѣло закупить 10,000 пудовъ. Машина можетъ выработывать до 300 пудовъ въ сутки и имѣть механизмъ для проклейки бумаги животнымъ клеемъ. Товарищество намѣрено въ недалекомъ будущемъ употребить для выдѣлки бумаги суррогаты изъ дерева и соломы. Фабрика будетъ пущена въ ходъ не ранѣе января 1888 года. Строителемъ и завѣдующимъ назначенъ инженеръ-механикъ А. И. Большаковъ. Освѣщать фабрику предполагаютъ электричествомъ. Рабочихъ будетъ, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ около 200 человекъ. Сортировкой тряпья будутъ заниматься женщины и дѣти. Что касается того, что фабрика должна быть обеспечена механическимъ заводомъ, гдѣ бы можно было исправлять и дополнять необходимыя части машины, то въ данномъ случаѣ удовлетворить этому можетъ, кажется, Жабынскій заводъ.

Для Сибири невозможенъ вывозъ малоцѣнныхъ товаровъ, которые лежатъ втунѣ. Такіе важные органическіе отбросы какъ: рога, кости, бараньи кишки, тряпье и масса другихъ, утилизирующихся во всякой, болѣе или менѣе, культурной странѣ, теряются въ Сибири для народнаго хозяйства, не принося никому никакой пользы.

Лѣтъ 20 или 25 тому назадъ, когда пароходство по Иртышу еще не было развито, даже такой цѣнный продуктъ, какъ шерсть съ простыхъ овецъ, которая извѣстна въ Сибири подъ названіемъ джабаги, бросался въ стени. Съ установленіемъ, однако, правильнаго пароходства по Иртышу, шерсть эта начала понемногу проникать воднымъ путемъ въ Тюмень, такъ какъ провозъ съ пуда обходится всего изъ Семипалатинска 20 или 25 копѣекъ, тогда какъ до этого времени провозъ съ пуда изъ Семипалатинска въ Тюмень, въ среднемъ, стоилъ 1 руб. 50 коп. Въ настоящее время шерсть эта провозится черезъ Тюмень въ количествѣ болѣе 100,000 пудовъ ежегодно. Считаю, что за каждый пудъ шерсти остается въ карманѣ крестьянина, или киргиза (я не считаю барыша купцовъ) 3 рубля, то сибирскимъ народонаселеніемъ приобретается, слѣдовательно, 300,000 рублей слишкомъ ежегодно.

Другое дѣло, однако, съ отбросами, цѣнность которыхъ съ пуда не превышаетъ рубля, и которые не могутъ быть вывозимы изъ Сибири по дороговизнѣ провоза, такъ какъ доставка одного пуда изъ Семипалатинска или Томска въ Москву обойдется во всякомъ случаѣ болѣе рубля. Подобные продукты если не обрабатываются на мѣстѣ, должны обязательно теряться и не могутъ принести никакой пользы. Пудъ тряпья, напримѣръ, стоитъ въ Москвѣ 1 рубль съ копѣйками; доставка же пуда тряпья изъ Томска въ центральную Россію обойдется при провозѣ дешевымъ, лѣтнимъ, путемъ дороже рубля. Слѣдовательно, тряпье въ Сибири не имѣетъ никакого значенія, но при производствѣ изъ него на мѣстѣ бумаги, послѣдняя можетъ быть вывозима и далѣе сибирскихъ окраинъ *).

Такимъ образомъ, черезъ годъ будетъ открыта писчебумажная дѣятельность въ Сибири. Желая успѣха этой новой отрасли промышленности, мы также желаемъ, чтобы положеніе рабочихъ здѣсь заслужило внимательнаго отношенія, чтобы не явились злоупотребленія его трудомъ, чтобы самая жизнь и здоровье людей были гарантированы. Поэтому мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о рабочихъ будущей фаб-

рики. Кто болѣе или менѣе знакомъ съ бытомъ и положеніемъ рабочихъ людей, тотъ невольно ужасается. Я могу, для иллюстраціи, указать на одинъ фактъ. Въ Тюмени (городъ имѣетъ 25,000 слишкомъ жителей) нѣтъ порядочной больницы. Городская больница принимаетъ только мѣстныхъ гражданъ, за ежемѣсячную плату въ 16 руб. Лица, не обладающія большими средствами, не могутъ воспользоваться въ городѣ (не говори о заводахъ) медицинской помощью и медикаментами. Что же касается рабочихъ, то они, во время болѣзни, оставшись безъ работы и гроша денегъ, влечать самое жалкое существованіе. Намъ приходится такъ часто сталкиваться съ этимъ классомъ и воочью убѣждаться въ безысходности положенія сибирскихъ рабочихъ во время болѣзни, что молчать объ этомъ становится дѣломъ невозможнымъ. При развитіи фабричной дѣятельности, наша безшабашная эксплуатация народа получить еще большее поле. Поэтому при первыхъ же шагахъ фабричнаго развитія долженъ быть установленъ правильный правительственный контроль, въ лицѣ фабричныхъ инспекторовъ; онъ необходимъ у насъ, какъ можно скорѣе, чтобы сразу же установить хоть сколько нибудь человѣческія отношенія между хозяевами и рабочими: фабричной инспекціи придется раскрыть для публики печальную страницу въ исторіи развитія заводской дѣятельности въ Сибири.

Мы далеки отъ того мнѣнія, чтобы причислить вышеупомянутое товарищество А. И. Щербакова и К^о къ этимъ заводчикамъ, тѣмъ болѣе, что товарищество это еще не проявило своей дѣятельности; мы будемъ надѣяться, что гг. предприниматели постараются быть и болѣе гуманными сибирскими фабрикантами. Пусть они установятъ самыя разумныя отношенія между собой и рабочими и позаботятся объ устройствѣ строгаго медицинскаго надзора бесплатно, какъ онъ устроенъ на Жабынскомъ заводѣ или на винокуренномъ заводѣ г. Давыдовскаго въ Тарскомъ округѣ. Но, кромѣ того, необходимо основать на фабрикѣ сберегательную кассу, потребительное товарищество для всѣхъ рабочихъ, какъ у г. Струве при Коломенскомъ машино-дѣлательномъ заводѣ, близъ города Коломны, училище со специальнымъ ремесленнымъ классомъ, гдѣ обязательно должны быть объяснены дѣтямъ и демонстрированы тѣ машины и аппараты, на которыхъ они будутъ работать. Только этими нововведеніями товарищество А. И. Щербакова и К^о можетъ принести краю пользу, создавая новую отрасль промышленности и обезпечивая заработкомъ мѣстнаго рабочаго.

РЫБНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ НА АМУРЬ *).

Что касается Южно-Уссурійскаго края, то здѣсь выварка соли производится манзами и корейцами, которые ведутъ дѣло болѣе рационально уже въ силу недостатка въ топливѣ. Разсолъ у нихъ предварительно сгущается на солнцѣ въ бассейнахъ и затѣмъ уже поступаетъ въ варницы. Послѣднія расположены по берегамъ бухты Экспедици въ заливѣ Посыетъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ исправникомъ г. Занадворовымъ, тамъ въ прошломъ году было 15 варницъ, а въ 1884 г.—14; изъ нихъ 11 принадлежатъ китайцамъ и 4—корейцамъ. Соли, по словамъ владѣльцевъ варницъ, добыто было въ 1884 г.—11,240 пуд., а въ 1885 г.—9,670 пуд., при 102 рабочихъ. Самый большой заводъ вывариваетъ до 1,200 пуд. въ лѣто, а меньшій—около 200 или 300 пуд. Добытая соль въ количествѣ около 3,000 пуд. была продана корейцамъ, живущимъ въ предѣлахъ Посыетскаго участка, по 50 и 60 коп. за пудъ; остальная же часть вывезена въ Манчжурію, черезъ Хунчунъ, и продается тамъ, съ доставкой, по 70 и 85 коп. Соль вываривается исключительно китайскими рабочими, причемъ каждый, на хозяйскомъ содержаніи, получаетъ плату за трудъ натурою: отъ 5 до 6 пуд. соли въ мѣсяцъ. Выварка производится съ 15-го апрѣля по 1-е ноября.

* Кстати сообщаемъ, что, по расчету одного сибиряка, который въ прошломъ году пріѣзжалъ въ Петербургъ изучать писчебумажное производство на фабрикѣ Варгунина, Сибирь болѣе всего нуждается въ оберточной бумагѣ, которую привозятъ туда чуть ли не изъ Финляндіи. Онъ находилъ, что достаточно было бы четырехъ тысячъ рублей, чтобы начать производство оберточной бумаги въ Сибири. Конструкция изученной имъ бумаго-дѣлательной машины не представляетъ затрудненія къ тому, чтобы по мѣрѣ надобности обзавестись паровымъ двигателемъ и прочими частями машины.

*) См. «Восточн. Обзор.», № 41.

На топливо идет исключительно камышъ. Соль провозится въ Манчжурію на лошадахъ, причѣмъ она сосредоточивается сперва въ деревнѣ Ханси, расположенной на берегу бухты Экспедиціи ¹⁾. По словамъ самихъ промышленниковъ, все пограничное населеніе Китая снабжается только этою солью, и по разспросамъ покупателей оказывается, что ея вывозится отъ насъ больше, чѣмъ показываютъ владѣльцы варницъ, именно не менѣе 14,000 пуд. Что касается русскаго населенія, то къ нему эта соль не попадаетъ. Въ настоящее время здѣшняя соль могла бы считаться лучшею изъ находящейся въ употребленіи; она содержитъ менѣе $\frac{1}{4}\%$ сѣрнокислой магнезіи, тогда какъ другіе сорта содержатъ этой примѣси отъ 1 до $2\frac{1}{2}\%$.

Изъ анализовъ, помѣщенныхъ въ „Сборникъ главнѣйшихъ официальныхъ документовъ по управленію Восточной Сибирью“ комиссіи, учрежденной для изысканія мѣръ къ улучшенію солянаго дѣла въ Восточной Сибири (засѣданіе 17-го іюня 1883 года), видно, что южно-уссурійская соль во многихъ отношеніяхъ является лучшею. По количеству хлористаго натрія она превосходитъ всѣ остальные и, сверхъ того, свободна отъ двухъ самыхъ вредныхъ примѣсей: хлористыхъ кальція и магнезіи, которые, быстро поглощая изъ воздуха влагу, способствуютъ отсырванію соли; вторая примѣсь, кромѣ того, придаетъ продуктамъ, при засолкѣ, противный горькій вкусъ. Что касается содержанія сѣрнокислыхъ солей натрія, кальція и магнезіи, которымъ иркутскій провизоръ Гартунгъ приписывалъ быструю порчу мясныхъ и рыбныхъ продуктовъ, основываясь на томъ, что въ присутствіи органическихъ веществъ эти соли переходятъ въ сѣрнистыя, а при разложеніи послѣднихъ выдѣляется сѣрнистый водородъ, то въ сущности дѣло сводится только къ привычкѣ населенія къ той или другой соли. Иное дѣло, когда послѣдняя содержитъ въ себѣ органическія (перегноенныя) вещества: попадая въ препараты, они производятъ броженіе, а чрезъ это наступаетъ быстрое гніеніе. При вываркѣ соли всѣ усилія должны быть обращены прежде всего на удаленіе такихъ веществъ. Пособіемъ для этого служатъ градирни, которыхъ китайцы, однако же, не устрояютъ, и оттого ихъ высокая, по содержанію неорганическихъ частей, соль много теряетъ въ своемъ промышленномъ достоинствѣ ²⁾.

Первою мѣрою къ развитію рыбнаго промысла въ Пріамурскомъ краѣ являются развѣдки залежей соли, обнаруженныхъ около Николаевска, и содѣйствіе къ устройству варницъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Въ виду громаднаго значенія соли въ жизни населенія, ради поощренія, слѣдуетъ разрѣшить здѣсь свободное устройство соляныхъ варницъ, съ освобожденіемъ ихъ на опредѣленный срокъ (примѣрно на 10 лѣтъ) отъ платы за землю и топливо, а также и отъ всякихъ пошлинъ по эксплуатаціи. Съ тою же цѣлью слѣдовало бы установить пріемъ опредѣленнаго количества добытой соли въ казенные склады за наличныя деньги, по мѣрѣ ея приготовленія. вмѣстѣ съ тѣмъ, комиссіею, составившею докладъ по этому вопросу, предложено было освободить русскихъ рыбопромышленниковъ на первое время отъ уплаты пошлинъ за вывозъ рыбы за границу, но съѣздъ съ этимъ не согласился, тѣмъ болѣе, что единственный представитель этого дѣла, купецъ Семеновъ, заявилъ, что въ настоящее время онъ можетъ выдержать небольшой налогъ, въ размѣрѣ существующаго обложенія. На этомъ основаніи за вывозъ рыбы рѣшено брать попрежнему пошлину: съ иностранцевъ 5 коп. золотомъ съ пуда, а съ русскихъ ту же сумму, но только кредитными билетами, и это вниманіе оставить въ видѣ опыта до тѣхъ поръ, пока не выяснится болѣе платежная способность рыбнаго промысла ³⁾. Наконецъ, необходимо выработать, хотя на извѣстное

¹⁾ Ханси же служитъ транзитнымъ пунктомъ и для морской капусты, идущей отъ насъ въ Манчжурію; чрезъ эту же деревню проходятъ къ намъ всѣ китайскіе рабочіе, которые идутъ чрезъ Хунчунъ.

²⁾ Въ Пріамурскомъ краѣ на качество рыбы имѣетъ большое вліяніе то обстоятельство, что бочки для укупорки рыбы дѣлаются почти исключительно изъ мѣстнаго сыраго еловаго дѣса и не отличаются хорошими качествами. Развитіе бочарнаго дѣла, которое стоитъ здѣсь низко, содѣйствовало бы весьма существенно улучшенію рыбопромышленности, тѣмъ болѣе, что при плохихъ качествахъ здѣшней посуды, она стоитъ дорого. Сплошь и рядомъ въ дѣло употребляются старыя бочки изъ-подъ солонины.

³⁾ Въ виду недостатка мѣстной соли въ здѣшнемъ краѣ, особенно же вслѣдствіе хорошихъ качествъ вывариваемой китайцами въ Южно-

время, ясныя и точныя правила о рыбной эксплуатаціи, чтобы каждый промышленникъ могъ сдѣлать впередъ всѣ расчеты по своему предпріятію съ увѣренностью, что извѣстныя условія сохранятся на болѣе или менѣе долгій срокъ; иначе солидные предприниматели всегда неохотно будутъ затрачивать свои капиталы въ дѣло, не обставленное никакими гарантіями.

Съ перваго взгляда, казалось бы, проще всего образовать рыболовныя оброчныя статьи и сдавать ихъ въ аренду, но, по мѣстнымъ условіямъ, такой способъ оказывается неудобнымъ. Дѣло въ томъ, что всякая оброчная статья, до отдачи ея въ аренду съ торговъ, должна быть описана и оброкъ долженъ быть наложенъ сообразно съ цѣнностью ея, т. е. съ ея естественнымъ богатствомъ и доходностью. При отсутствіи населенія, бездорожьи и неимѣніи нужныхъ людей описаніе статей является крайне труднымъ, а наложеніе правильнаго obroka—дѣломъ даже совершенно невозможнымъ, такъ какъ доходность промысла подвержена весьма большимъ случайностямъ и не имѣетъ еще никакой нормы. На Сахалинѣ, напр., гдѣ существуетъ въ настоящее время рыбный промыселъ для вывоза рыбы за границу, нѣтъ почти вовсе мѣстныхъ рабочихъ, и ихъ приходится возить изъ Китая, какъ это дѣлаетъ купецъ Семеновъ, или же изъ Южно-Уссурійскаго края; сверхъ того, факты за вывозъ рыбы подвержены тоже большимъ колебаніямъ, благодаря отсутствію мѣстнаго каботажнаго и собственнаго торговаго флота, и провозная плата опредѣляется не мѣстными условіями, а высотой ея въ Китаѣ. Въ такомъ же положеніи находится и все морское побережье, какъ мѣстность незаселенная и, въ большинствѣ случаевъ, не имѣющая никакого сообщенія ни моремъ, ни берегомъ съ остальною частью края. Высокая заработная плата, дороговизна соли и отсутствіе, пока, вѣрныхъ рынковъ сбыта тоже усложняютъ дѣло. Вслѣдствіе всего этого, наложеніе высокаго obroka, какой долженъ бы быть, основываясь на богатствѣ рыбныхъ ловлей, повело бы весьма легко къ тому, что статьи остались бы безъ арендаторовъ. Съ другой стороны, наложеніе небольшого, подходящаго obroka, опредѣляемаго не по дѣйствительной доходности статьи и ея богатству, какъ требуетъ законъ, а по усмотрѣнію лица, описывающаго статью, не имѣя для сужденія о ней правильныхъ данныхъ, повело бы къ неравномѣрной оцѣнкѣ, что тоже неудобно и при ошибкахъ можетъ повести къ подрыву одного предпринимателя въ пользу другаго. Сверхъ того, отсутствіе конкуренціи повело бы къ монополіи, въ ущербъ развитію мелкой промышленности, уменьшивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, поступленіе въ казну доходовъ. На этомъ основаніи администрація остановилась на болѣе простомъ способѣ взиманія пошлинъ, относя ихъ къ пуду добываемой для вывоза рыбы, хотя, конечно, и здѣсь для правильнаго налога придется, въ концѣ концовъ, сообразоваться съ мѣстными условіями. Такая мѣра была введена впервые въ 1879 году, но обложеніе, предложенное тогда (50 коп. съ пуда), было на столько несообразно высоко, что оказалось равносильнымъ запрещенію самыхъ промысловъ для вывоза рыбы за границу. Очень можетъ быть, что на первое время даже и 5 коп. окажутся въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще слишкомъ высокою платой, и придется уменьшить до минимума, пока дѣло не начнетъ крѣпнуть. Въ этомъ случаѣ важны не настоящіе грошovyя доходы, а привлеченіе людей, капиталовъ и зарожденіе предпріятій, въ особенности въ формѣ рыболовныхъ артелей изъ мѣстнаго населенія.

Уссурійскомъ краѣ,—кажется страннымъ, почему не обращаютъ вниманія на XV ст. правилъ о сухопутной торговлѣ съ Китаемъ въ Петербургскомъ договорѣ 2-го февраля 1881 года, гдѣ сказано, что соль ни къ ввозу, ни къ вывозу не допускается, наравнѣ съ опіумомъ. Между тѣмъ соль отъ насъ свободно вывозится чрезъ деревню Ханси, гдѣ стоитъ нашъ пикетъ, и чрезъ пограничный хунчунскій караулъ. Назвать это контрабандой, разумѣется, нельзя, потому что дѣлается это открыто, свѣдома всей администраціи. Очевидно, статья эта упущена на практикѣ. На съѣздѣ подымался вопросъ только о томъ, что нужно запретить манзамъ выварку соли, такъ какъ въ русскимъ она не попадаетъ, а уходитъ въ Китай, но о названной статьѣ договора не было и помина, такъ что едва ли она и извѣстна кому либо. Примѣняя эту статью или, по крайней мѣрѣ, облагая вывозъ соли пошлиной, можно всегда удержатъ ее въ краѣ для потребностей своего населенія. Такая мѣра вполне цѣлесообразна, какъ видно, не съ одной фискальной стороны. Аналогично этому китайцы запрещали вывозъ къ намъ скота изъ Манчжуріи, когда начали колонизировать послѣднюю.

Сверхъ мѣръ, предложенныхъ съѣздомъ для развитія рыбнаго промысла, признано необходимымъ для урегулированія самаго производства регламентировать его такимъ образомъ, чтобы промышленники заграживали $\frac{1}{3}$ часть не рѣки, а только фарватера, что весьма важно для Амура, гдѣ ширина самой рѣки достигаетъ иногда 5 верстъ, а фарватеръ, по которому всегда идетъ рыба, имѣетъ мѣстами всего нѣсколько сажень. Выше же 150 верстъ отъ устья рѣки (мысъ Пранге) загражденій не слѣдуетъ допускать вовсе. Подобная регламентація необходима ради инородцевъ, которые иначе совершенно останутся безъ рыбы, составляющей ихъ единственную почти пищу. Тѣ же самыя правила относительно устьевъ рѣкъ слѣдуетъ распространить вообще и на всѣ рѣки въ краѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, не смотря на вредъ такъ называемыхъ самолововъ (крючьевъ), сильно портящихъ рыбу, для инородцевъ, тѣмъ не менѣе, нужно оставить ихъ, пока они не ознакомятся хорошо съ лучшими приемами, потому что въ противномъ случаѣ инородцамъ, не имѣющимъ навыков и не умѣющимъ обращаться съ ними, пришлось бы помирять съ голодомъ. Здѣсь кстати будетъ упомянуть еще объ одномъ нареканіи на японцевъ. Г. Скальковский ¹⁾, сообщая о производствѣ ими рыбныхъ промысловъ на Сахалинѣ и о томъ, что они распоряжаются тамъ, какъ на своемъ собственномъ островѣ, безъ дозволенія мѣстной администраціи, прибавляетъ: „Конечно, добываніе рыбы въ мѣстахъ, никѣмъ не оберегаемыхъ и всегда открытыхъ для свободнаго входа иностраннымъ судамъ, не могло бы дѣлать ущерба интересамъ сахалинскихъ инородцевъ, если бы рыболовство было ведено русскими и въ болѣе обширныхъ размѣрахъ; но дѣло въ томъ, что японцы, имѣя въ виду лишь свою пользу, крайне стѣсняютъ гиляковъ, ороchonъ и айновъ, запирая почти наглухо рѣки въ нѣкоторомъ разстояніи отъ впаденія ихъ въ море, на все время производящейся рыбной ловли, и тѣмъ окончательно не допускаютъ входа рыбы съ моря“. На сколько вѣрны эти свѣдѣнія,—сказать трудно, но даже если бы и такъ, то только-что предложенная регламентація промысла на Амурѣ, для огражденія инородцевъ отъ русскихъ промышленниковъ, доказываетъ явно несостоятельность оптимистическаго взгляда г. Скальковскаго на послѣднихъ. Да и на самомъ Сахалинѣ въ прошломъ году айны подавали жалобы за притѣсненія не на японцевъ, а на единственнаго тамошняго русскаго рыбопромышленника купца Семенова и его компаньона, англичанина Демби, проживающаго на островѣ ²⁾. Во всякомъ случаѣ фактъ жалобы со стороны инородцевъ—явленіе не заурядное, а такое, о которомъ приходится слышать весьма рѣдко; онъ пріобрѣтаетъ еще особое значеніе въ виду того обстоятельства, что матеріаломъ для описанія южнаго Сахалина для г. Скальковскаго, повидимому, послужили свѣдѣнія, доставленныя двумя выше упомянутыми лицами, фамиліи которыхъ онъ приводитъ не разъ въ своей книгѣ. Еще болѣе сбиваетъ слѣдующее мѣсто: „Кромѣ рыбы, берега Сахалина богаты и морскою капустою. Наибольшая операція по добычѣ морской капусты устроена здѣсь купцомъ Семеновымъ въ заливѣ Анива съ затратою оборотнаго капитала 150,000 руб. (?). Семеновъ получилъ тутъ монопольное право добычи на 3 года, на разстояніе отъ берега до 5 верстъ ³⁾. Никакого такого монопольнаго права въ дѣйствительности купцу Семенову не давалось; тѣмъ не менѣе среди айновъ слухи о немъ существовали и, какъ сообщалось въ корреспонденціяхъ газеты „Владивостокъ“, именно на подобную-то фактическую монополию они и жаловались, указывая, что гг. Семеновъ и Демби запираютъ для нихъ устья рѣкъ. Въ виду всего этого было бы крайне интересно, чтобы вся эта исторія была изслѣдована возможно подробно, какъ удобный случай выяснитъ причины замѣчаемаго среди айновъ усиленнаго желанія снова перебраться въ подданство Японіи и, рядомъ съ протѣвкой поведенія японскихъ промышленниковъ, рассмотреть дѣйствія на Сахалинѣ своихъ собственныхъ.

Этимъ заканчиваю сообщенія по данному вопросу.

А. С. Ш.

ЗАКОНЫ ЖЕЛТУГИНСКОЙ КАЛИФОРНИИ.

Къ исторіи и характеристикѣ устройства бывшей Желтугинской Калифорніи, намъ были присланы учрежденные артельные законы, которые печатаемъ цѣликомъ.

Утвержденные г. старшиною и обществомъ правила:

1) Яма отъ ямы должна быть заложена не ближе трехъ сажень.

2) Каждая яма должна быть выработываема кругомъ на полторы сажени безъ переработки въ другую грань.

3) Брошенные ямы прежними владѣльцами, не поставившими столбовъ на право владѣнія и не явившимися къ 15-му ноябрю сего 1885 года, считаются свободными къ разработкѣ ихъ на вышесказанныхъ правилахъ.

4) За переработку мѣста другой артели виновные подвергаются по приговору схода штрафу отъ двадцати пяти рублей и болѣе.

5) Не дозволяется самовольныхъ насилій, споровъ, дракъ и вообще всякаго самоуправства; виновные подвергаются строгому наказанію по опредѣленію схода.

6) Всѣ возведенныя постройки какъ хозяйственныя, такъ и техническія должны быть переуступаемы одними лицами другимъ, не иначе какъ по роспискѣ пайщиковъ, во избѣжаніе недоразумѣній и споровъ.

7) Компаніоны и найщики въ разработкѣ ямы, въ случаѣ неявки впродолженіе трехъ дней на работу, лишаются участія въ паяхъ, если этого пожелаетъ артель, безвозвратно и безпрекословно, о чемъ своевременно извѣщается г. старшина; больные изъ сего правила исключаются.

8) За грабежи, кражи, мошенничество и другія преступленія и проступки, явно доказанные, виновные подвергаются безотлагательно сходомъ строгому наказанію.

9) Строго воспрещается пьянымъ являться на общественныя сходы, кричать и безобразничать; виновные въ этомъ подвергаются штрафу двадцати пяти рублей.

10) За всякое какое бы то ни было рѣшеніе или опредѣленіе сходки и его послѣдствія староста или старшина не отвѣчаетъ лично, сдѣлано ли оно правильно, или по желанію сходки.

11) Менѣе важныя проступки рѣшаются артелями въ присутствіи г. старшины.

12) Въ Желтугѣ предоставляется лицамъ всѣхъ націй право торговой промышленности всѣми потребными для общества матеріалами и продуктами.

13) Суммы, потребныя для общественныхъ расходовъ слѣдующія: на больницу страждущихъ рабочихъ и поданіе имъ помощи медицинской, а также во время болѣзни, увѣчья, на содержаніе и отправку къ первому жилому мѣсту, также жалованье старшинѣ и старостѣ и разсылнымъ для сбора общества; потребный капиталъ для этого взымается по раскладкѣ съ торговаго люда, продающаго вино и предметы роскоши. Въ случаѣ скрытія означенныхъ предметовъ отъ опредѣленнаго налога, виновные подвергаются штрафу не менѣе ста рублей.

14) Старшины и старосты должны имѣть книгу шнуровую, для сбора капитала, потребнаго для общественныхъ расходовъ, въ которую вносить приходъ и расходъ, а общество имѣетъ право на сходкѣ ея протѣвять.

15) Всѣ подписки и обязательства между артелями и торговымъ людомъ должны свидѣтельствоваться не иначе какъ старшиною; въ противномъ случаѣ всѣ обязательства считаются не дѣйствительными.

16) По приглашенію старшины господа желтугинскіе жители, которые, подписавъ повѣстку, не явятся на общественную сходку, подвергаются штрафу десяти рублей и лишаются права голоса, если на то нѣтъ уважительныхъ причинъ.

17) Настоящее постановленіе всѣмъ удостовѣряемъ подписомъ и за исполненіе въ точности ручаемся.

18) За неисполненіе вышеизложенныхъ законовъ виновные подвергаются строгому наказанію.

¹⁾ «Русская торговля въ Тихомъ океанѣ», 1883 г., стр. 97.

²⁾ См. объ этомъ корреспонденціи въ газетѣ «Владивостокъ» за 1885 г., № 31, 34, 38 и опроверженіе на нихъ въ № 32. Что сдѣлано съ жалобой айновъ,—неизвѣстно.

³⁾ «Русская торговля въ Тихомъ океанѣ», соч. Скальковскаго, 1883 г., стр. 98.

1885 года декабря 14 дня, въ дополненіе къ законамъ, изданнымъ въ октябрѣ того же года, полнымъ сходомъ Желтугинскаго общества, сдѣлано слѣдующее постановленіе.

Пріямки, въ которыхъ въ настоящее время работы не производятся и втеченіе семи дней со дня сего постановленія производиться не будутъ владѣльцами ихъ, считаются свободными къ разработкѣ ихъ кому угодно, послѣ предварительнаго только заявленія старшинъ; а владѣльцы ихъ тогда теряютъ на нихъ всякое право.

Строго воспрещается желтугинскимъ рабочимъ играть въ карты и другія игры подъ паи и вещи; нарушившіе это постановленіе не должны беспокоить старшину жалобами; въ противномъ случаѣ, какъ проигравшій, такъ и выигравшій подвергаются штрафу двадцати пяти рублей, или наказанію двадцатью пятью розгами.

КИТАЙ И ЕГО ЦИВИЛИЗАЦІЯ.

Срединное царство. Основы китайской цивилизаціи. Ж. Симона, бывшаго французскаго консула. Переводъ В. Ранцева. Спб. 1886. Изданіе Л. Ф. Пантелѣева.

Съ китайской народностью Европа почти незнакома. Между тѣмъ, было бы небезынтересно выяснить результаты, къ которымъ пришло человѣчество, развиваясь въ такихъ условіяхъ, какъ въ Китаѣ, узнать достигнутую имъ степень прогресса, выработанный имъ общественный и государственный строй, короче сказать, познакомиться съ китайской цивилизаціей.

Книга французскаго путешественника Симона имѣетъ цѣлью дать отвѣтъ на относящіяся сюда вопросы. „Необходимо, однако, предварительно условиться относительно значенія слова „цивилизация“,—говоритъ Ж. Симонъ,—такъ какъ съ этимъ словомъ могутъ быть соединены весьма различныя понятія. Мы будемъ признавать наиболее цивилизованнымъ государствомъ такое, въ которомъ въ данномъ территоріальномъ пространствѣ возможно большее число людей сумѣло доставить себѣ и респредѣлить между собою наиболѣе равномернымъ и дешевымъ способомъ наибольшее количество благосостоянія“, свободы, справедливости и безопасности. Послѣ этого введенія авторъ излагаетъ свой взглядъ на китайскую цивилизацію.

„Для всей Китайской имперіи численность населенія простирается до 537 милліоновъ душъ (включая сюда кочевья монгольскія племена, а также населеніе вассальныхъ Китаю странъ: Тибета, Аннама и т. п.). Эта почтенная цифра составляетъ болѣе трети всего населенія земнаго шара. Ограничиваясь, однако, предѣлами настоящей китайской территоріи, омываемой съ востока и юга моремъ, огражденной съ запада горными кряжами, отдѣляющими ее отъ Тибета, а съ сѣвера—Великою Стѣной, найдемъ тамъ, на пространствѣ 300 милліоновъ десятинъ (т. е. въ 6 или 7 разъ большемъ Франціи), населеніе болѣе чѣмъ въ 400 милліоновъ душъ.

„Извѣстно, что Европа, обладающая поверхностью въ четверо или въ пятеро большей собственнаго Китая, имѣетъ всего лишь 280 милліоновъ жителей. Необходимо замѣтить при этомъ, что въ Китаѣ есть области, которыя не уступая по величинѣ Германіи или Франціи, имѣютъ по 5—6 и даже по 7 жителей на десятину. Въ нѣкоторыхъ округахъ, столь же обширныхъ какъ Бельгія, густота населенія доходитъ до 12 и даже до 16 человѣкъ на каждую десятину поверхности. Густота населенія въ „Срединномъ царствѣ“ кажется на столько чрезвычайной, что ее нерѣдко оспаривали, относясь съ незаслуженнымъ недоверіемъ къ официальнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ. Для тѣхъ, кто имѣлъ случай путешествовать по Китаю, она не подлежитъ никакому сомнѣнію. Даже въ 8-ми стахъ миляхъ отъ морскаго берега, у самыхъ границъ Тибета (гдѣ населеніе сравнительно малочисленнѣе), мнѣ,—говоритъ Ж. Симонъ,—зачастую приходилось проѣзжать черезъ города съ народонаселеніемъ отъ 500 до 1.500,000 человѣкъ. Въ самыхъ отдаленныхъ областяхъ нерѣдко встрѣча-

лись мнѣ дорогой громадныя толпы народа, шедшаго на базарь. Случалось, что 15—20 тысячъ человѣкъ скоплялось такимъ образомъ тамъ, гдѣ за день передъ тѣмъ можно было бы найти лишь нѣсколькихъ трактирщиковъ. На всемъ моемъ пути, изъ конца въ конецъ Китая, лежало такое множество селъ, деревень и отдѣльных хуторовъ, расположенныхъ такъ близко другъ отъ друга, что объ этомъ могутъ дать нѣкоторое понятіе лишь окрестности большихъ европейскихъ городовъ. Поэтому-то въ Китаѣ попадаются на нѣкоторыхъ озерахъ сады и огороды, устроенные на плотяхъ. Непрístupныя на первый взглядъ скалы воздѣланы трудолюбивой рукой земледѣльца. Самый характеръ земледѣческой культуры отличается преобладаніемъ наиболѣе цѣнныхъ и нѣжныхъ насажденій, требующихъ особенно тщательнаго и сложнаго ухода (сахарныя, шелковичныя, восковыя плантаціи и т. п.). Даже и на окраинахъ почва многихъ долинъ доведена до такого плодородія, что съ гектара (91 сотая десятины) даетъ отъ 12 до 14 тысячъ килограммовъ риса, вслѣдствіе чего гектаръ земли имѣетъ тамъ цѣнность отъ 25 до 30 тысячъ франковъ. Такимъ образомъ, относительно численности населенія, китайцы оставили насъ далеко позади себя. Въ то время, какъ мы жалуемся уже на избытокъ народонаселенія и стараемся всячески уменьшить его посредствомъ войнъ, безбрачія, добровольнаго безплодія и т. д., китайцы продолжаютъ плодиться и множиться, какъ если бы въ распоряженіи ихъ состояло безпредѣльное пространство земли. Возростаніе численности народонаселенія ихъ нисколько не страшитъ, и я думаю, что они правы. Легко взмѣрить пространство поля, но нельзя указать границъ его плодородію. Какъ говорится „по Сенькѣ и шапка“, по чело-вѣку и земля. Китай является этому нагляднымъ доказательствомъ. Самыя населенныя теперь китайскія области были нѣкогда сравнительно малонаселенными и безплодными. Пустынные горы и обнаженныя скалы обращены теперь въ террасы, покрытыя цвѣтами и плодовыми деревьями. Необходимо замѣтить, что китайцы не тратятъ попустому удобренія, которыя могутъ увеличить плодородіе почвы: они не спускаютъ нечистотъ въ рѣки, а считаютъ своею обязанностью возратить землѣ то, что было отъ нея заимствовано. Это кажется имъ долгомъ справедливости, неисполненіе котораго наказывается, такъ сказать, само собою. Китайцы предполагаютъ также, что возростаніе народонаселенія—самое надежное средство къ увеличенію общественнаго и частнаго богатства. Всѣ общественныя сооруженія, какъ, напр., дороги, каналы и т. п., обходятся несравненно дешевле въ странѣ съ очень густымъ населеніемъ. Административные расходы оказываются тамъ гораздо меньшими, чѣмъ въ малонаселенной странѣ. Въ то же время промышленность можетъ достигнуть тамъ сравнительно большаго развитія.

„Дѣйствительно, если административные расходы страны прямо пропорціональны ея протяженію, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, обратно пропорціональны численности ея населенія; неумудрено поэтому, что китаецъ платитъ въ годъ круглымъ числомъ всего лишь 3 франка, тогда какъ во Франціи средняя цифра обложенія составляетъ отъ 90 до 100 франковъ съ человѣка. За то въ Китаѣ, можетъ быть, нѣтъ никакихъ общественныхъ сооружений? Увы, какъ это ни прискорбно для нашего европейскаго самолюбія, надо сознаться, что всѣ наши каналы, желѣзныя и шосейныя дороги совершенно исчезаютъ по сравненію съ громадною сѣтью каналовъ, пересѣкающихъ Китай по всѣмъ направленіямъ.

„Что такое наши общественныя сооруженія сравнительно съ великолѣпно обдуманной и грандіозной системой оросительныхъ каналовъ, которые, на пространствѣ въ 800 миль шириною, равномерно распредѣляютъ воду и предлагаютъ ее къ услугамъ земледѣльца?

Можно ожидать и другаго рода возраженій: позволительно допустить, что уровень благосостоянія у каждаго китайца въ отдѣльности очень ограниченный. Мнѣ кажется, что такія возраженія уже достаточно опровергаются самою густотой населенія. Не очевидно ли, что китайцы, если бы имъ жило

на самомъ дѣлѣ плохо, сѣумѣли бы, подобно тому какъ это дѣлается у насъ въ Европѣ, найти средства для предотвращенія избытка въ народонаселеніи? Къ тому же извѣстно, что точнѣйшею мѣрой благосостоянія какого либо народа является процентъ такъ называемой преступности. Обращаясь къ фактическимъ даннымъ, могу заявить, что въ городѣ Ганъ-Кеу, почти съ 2-хъ миллионнымъ населеніемъ, гдѣ и жилъ втеченіе нѣкотораго времени, было за 34 года совершено лишь одно убійство. Въ области Че-Ли, съ 25-ти миллионнымъ населеніемъ, казнено было въ 1866—1867 году всего лишь 12 человѣкъ. Чтобы читатель могъ, однако, составить себѣ болѣе точное понятіе о благосостояніи китайскаго народа, ему слѣдовало бы самому посѣтить маленькіе крестьянскіе хутора и домики, въ которыхъ я столько разъ пользовался радушнымъ гостепріимствомъ. Онъ удивился бы опрятности помѣщенія, изяществу лакированной мебели и съ интересомъ просмотрѣлъ бы со мною хозяйственные инвентари китайскихъ крестьянъ. Одинъ изъ такихъ крестьянъ, житель одного изъ наименѣе богатыхъ округовъ, владѣя всего лишь тремя съ половиной гектарами земли, откладываетъ ежегодно 1,500—1,800 франковъ; другой, хозяйничая лишь на одномъ гектарѣ, откладываетъ ежегодно 600—800 франковъ. Я хотѣлъ бы, чтобы читатель присутствовалъ на обѣдѣ у этихъ крестьянъ: онъ убѣдился бы, что пища ихъ гораздо обильнѣе и разнообразнѣе той, которую довольствуются наши земледѣльцы. Въ самой скромной хижинѣ подается къ десерту пирожное. Особенно бросается въ глаза легкая, смѣлая походка и развязность любого китайскаго крестьянина, сравнительно съ тяжелымъ и какъ бы пристыженнымъ видомъ большинства французскихъ фермеровъ и батраковъ. Смотри на китайскихъ крестьянъ, сознаешь, что въ „Срединномъ царствѣ“ нѣтъ между богатыми и бѣдными (т. е. менѣе богатыми), между городскими и сельскими жителями такой разницы, какъ у насъ въ Европѣ. Тамъ чувствуется атмосфера давно установившагося равенства, въ которой всѣмъ живется легко. Существованіе такой атмосферы устанавливаетъ, во взаимномъ отношеніи между китайцами, изумляющую иностранца вѣжливость и благосклонность.

„Китайцы рождаются, собственно говоря, земледѣльцами и главнымъ образомъ воздѣлывателями риса, подъ который

отводится у нихъ двѣ трети земель, пригодныхъ для обработки. Извѣстно также, что воздѣлыванье риса возможно лишь съ помощью искусственнаго орошенія. Необходимая для этого вода можетъ быть легко отведена и похищена. Какимъ же образомъ воздѣлыванье риса было бы возможно у народа, среди котораго не было бы развито чувство справедливости? Правильность въ распредѣленіи воды служить, поэтому, вѣскимъ доказательствомъ честности народнаго характера. Мишеле совершенно справедливо замѣтилъ: „гдѣ нѣтъ порядка, тамъ не можетъ быть земледѣлія“. Правосудіе возникло изъ борозды, проведенной плугомъ. Церера, въ Афинахъ и Оивахъ, сблизившая людей и давшая имъ законы, Церера, которую можно, повидимому, отождествить съ Фемидой, являются воплощеніемъ идейнаго строя земледѣльческихъ народовъ. Китайцу приходится, впрочемъ, быть правосуднымъ не только при воздѣлываньѣ риса, но и при всѣхъ прочихъ видахъ земледѣльческой своей промышленности. Онъ съ малолѣтства приучается воздавать должное землѣ, которую обрабатываетъ, и животнымъ, пособляющимъ ему въ обработкѣ. Въ китайскихъ законахъ, какъ и въ древне-персидскихъ, заявляется: „Воздавая должное растенію, буйволу и коню. Берегись, чтобы корова не возвысила на тебя голоса, не будь неблагодаренъ передъ собакой. Земля имѣетъ право быть засѣянной; оставленная безъ призора, она проклинается, оплодотворенная же—воздастъ сторицей. Человѣку, взрывшему ее справа налѣво и слѣва направо, она скажетъ: „да будутъ поля твои обильны всѣмъ, что пригодно въ пищу“. Въ другомъ мѣстѣ говорится также: „воздѣлывай землю и засѣвай ее. Трудящійся такъ съ чистотой сердца исполняетъ чрезъ это весь законъ“.

Вотъ какими чертами рисуетъ путешественникъ Китай, онъ держится такого тона до конца. Какъ видно, цѣль его книги уничтожить существующія предубѣжденія относительно этого народа и познакомить съ лучшими его чертами. Нельзя не сочувствовать такому намѣренію, но въ виду силы и давности европейскаго предразсудка и предубѣжденія трудно не пожелать большей доказательности, а также жаль, что авторъ, взявъ исключительно свѣтлыя стороны Китая, совсѣмъ не упоминаетъ о темныхъ, а это дѣлаетъ книгу немного одно-стороннею.

ПО ЧУЖИМЪ И РОДНЫМЪ ПОЛЯМЪ.

Какъ непривѣтливъ день сырой,
Какъ холодна волна!
И вновь рыданьемъ по тебѣ,
Душа моя полна...

Изъ прощальной пѣсни.

Италія! Я помню, какъ во снѣ, что я былъ въ ней и дышалъ ея воздухомъ. Сибирякъ и Италія,—какая странность, какіе неподходящіе контрасты!

Когда годъ тому назадъ я оставилъ Швейцарію, и затѣмъ далѣе по С. Готардской дорогѣ, съ ея высями и кручами, среди тунелей и обрывовъ, пронесся чрезъ горы и очутился на итальянской сторонѣ, я помню, какъ сердце мое забилось отъ одного предчувствія Италіи, какъ я старался уловить новую струю воздуха, помню, какъ пахнуло этой струей, теплой и мягкой, точно бархатомъ, ласкавшимъ лицо. Помню первую станцію за Альпами, странный говоръ, какія-то смуглыя фигуры съ черными, какъ смоль, красивыми бородами, свѣтъ фонарей и вдали синѣющія горы. Когда, остановясь въ Биланцоннѣ, маленькомъ мѣстечкѣ (недалеко отъ Лаго-Маджоре), я проснулся утромъ и выглянулъ въ маленькій дворикъ, я

немного изумился сначала, а потомъ заинтересовался, увидя хозяевъ гостинницы и прислугу, вяжущихъ роскошные букетики изъ розъ и прекрасныхъ цвѣтовъ. Ароматъ прекрасныхъ итальянскихъ цвѣтовъ уже начиналъ меня преслѣдовать и не оставлялъ до выѣзда въ Германію. Я выѣжалъ на минутку на улицу, взглянулъ на сіяющее солнце, пробѣжалъ по узенькой улицѣ, взглянулъ на торчащую скалу въ зелени съ полуразрушеннымъ замкомъ и, торопясь затаить въ себѣ эти первыя впечатлѣнія, прислушаться къ своимъ чувствамъ, воротился въ маленькую, уютную комнатку съ корридормъ, отдѣленной какой-то грубой, но художественно-поитальянски брошенной драпировкой. Я попросилъ принести себѣ маленькій букетъ цвѣтовъ и заперся.

Послѣ разнообразныхъ впечатлѣній, послѣ бѣготни и рысканья, какъ испытываетъ туристъ въ живописныхъ мѣстахъ Европы, причемъ онъ, такъ сказать, измыкивается, истощается отъ груды получаемыхъ впечатлѣній, мнѣ хотѣлось сосредоточиться, отдохнуть въ уединеніи. Здѣсь уже ничто не мѣшало, маленькое тихое мѣстечко, съ отсутствіемъ кипучей жизни, безъ рѣдкостей и диковинъ, зовущихъ на улицу, но, тѣмъ не менѣе,

все до мельчайшихъ подробностей оригинально, ново, невиданно. Опустивъ штору, я держалъ въ рукахъ книгу любимаго автора, читать котораго въ первый разъ жизни не боялся; перебиралъ мысли, вынесенныя ощущенія, тихо мечталъ, а въ комнату скользилъ яркій лучъ солнца и маленькій букетъ испускалъ тонкій запахъ дикаго жасмина и розы. Какъ покойно, какъ хорошо было мыслить, какъ ровно билось сердце! Гдѣ-то вдали остались эти тревоги, исчезло это нервное, невыносимое состояніе, это чувство безотчетнаго гнѣта, унынія, страха. Я лежалъ, читалъ и прислушивался къ ровному біенію сердца, къ ровному біенію пульса. Какъ хорошо! Какъ хорошо очутиться въ такомъ уголку, гдѣ никто не найдетъ васъ, гдѣ никому дѣла до васъ нѣтъ, гдѣ вы можете философствовать, мечтать спокойно и, можетъ быть, творить. Не таково ли было ощущеніе Гоголя здѣсь, въ этой незнакомой, чуждой обстановкѣ?

Я помню этотъ день отдыха, можетъ быть, рѣдкій и единственный день въ моей жизни. Я знаю, что я вдали отъ той обстановки, гдѣ всякій часъ приносятъ вамъ сюрпризъ съ дорогой родины: „такого-то побили, тамъ-то совершили скандаль, здѣсь учили безчинство“. Я зналъ, что не заглянетъ ко мнѣ въ комнату старый пріятель съ ищейски-сладоострастной физиономіей и не скажетъ:

— А что ты, любезный другъ, дѣлаешь!

Ничто не нарушитъ теченія вашихъ гордыхъ мыслей, ничто не оскорбитъ чувства, не возмутитъ сердца. Я вспоминаю съ какою-то грустью объ этихъ минутахъ теперь, когда опять это сердце истерзано и такъ устало отъ мукъ и волненій.

Я чувствовалъ, какъ голова моя начинала спокойно работать, мысль, не запуганная, не загнанная, могла свободно бродить, какъ бродятъ небесныя облака въ свободной голубой лазури. Въ головѣ въ воображеніи ютились картины инаго міра, иной цивилизаціи и выступали живописной декораціей. Я думалъ надъ ними, надъ жизнью Запада и смотрѣлъ на него, какъ появившійся антиподъ, какъ лань, выскочившая изъ темнаго лѣса тайги на свѣтлую лужайку долины, гдѣ открылась людская, незнакомая жизнь. Нечего удивляться, что эта жизнь выступила въ моихъ первыхъ впечатлѣніяхъ, какъ праздничная идиллія. Боже мой! вѣдь я былъ житель мрачной тайги, гдѣ хищные волки и медвѣди сторожатъ человѣка! Эта идиллія охватила меня еще на Фирвальдштедтерскомъ озерѣ, и я задался вопросомъ: „отчего здѣсь такъ спокойно, сладко живетъ, когда у меня что-то щемитъ и болитъ и даже здѣсь я чувствую себя мертвецомъ, явившимся съ другой планеты?“ Меня глодала зависть... Я припоминалъ свои ощущенія въ райскомъ городкѣ Швейцаріи Люцернѣ. Въ немъ я любовался на величественную Риги, уходящую въ подоблачную высь, Пилатусъ, которымъ гордятся швейцарцы, я поднимался на живописную гору съ замкомъ Гючь по перпендикулярной желѣзной дорогѣ и смотрѣлъ съ высокой каланчи замка обширной панорамой озера четырехъ контоновъ. Но болѣе всего меня очаровало озеро, когда я задумчиво блуждалъ по аллеямъ на берегу его въ первый день. Оно очаровало меня своей нѣжной зеленью, своими тѣнями, безпрестанно измѣнявшимися, горы не давили здѣсь своей громадой, но далеко, далеко отступали величавыя, сливаясь въ нѣжныхъ абрисахъ съ голубой далью, а впереди выпдвигались только красивые берега съ мягкими контурами. Чудное голубое небо и синева его ночью

напоминали Италію. Прекрасный городокъ съ миниатюрными домиками, средневѣковыми колокольнями, садами, лѣпился на берегу. Аллеи платановъ блистали яркой зеленью. Озеро мѣняло цвѣта съ каждой тучкой и становилось все волшебнѣе. По аллеямъ постоянно проходили красивыя молодыя пары, съ розами на груди, букеты и цвѣты носили всѣ и даже старики.

Все это было такъ свѣжо, весело, здорово, такъ дышало жизнью и счастьемъ, подъ этимъ небомъ все такъ вѣяло поэзіей! И я притаился въ аллеѣ. Я видѣлъ, какъ молодыя швейцарскія пары въ праздничномъ весельѣ садились въ красивыя катера и колыхались на нѣжныхъ и чудныхъ водахъ озера. Какая-то красавица съ бѣлымъ перомъ на шляпѣ, гордая, какъ Діана и Абунда, вошла въ лодку, взяла весла, гордо откинулась и поплыла тихо по озеру. Она скрывалась постепенно въ золотыхъ лучахъ, въ нѣжной дымкѣ озера; когда же она очутилась на срединѣ его вдругъ задрожалъ ея звучный контръ-альто и донесся въ нѣжной итальянской аріи до берега. Что пѣлъ этотъ гордый лебедь, что пѣла эта Лорелея? Были ли это мучительныя ноты сдержанной любви, или чувство скрытаго, ликующаго блаженства, побѣдная пѣсня любви?—но эти звуки, эта картина, перенесли меня въ область европейской поэзіи. Эта красивая волшебная обстановка давала пищу многимъ художникамъ. Вѣдь только среди этой природы и идилліи создавались изящнѣйшіе образы и тѣ граціозныя драмы, которыя такъ далеки и такъ мало понятны намъ. Предо мною проснулся и всталъ европейскій романтизмъ со всеми его красотами и грезами. Силуэты Маріи Вамарше, Маргариты Фауста, Эльвиры Донъ-Жуана, Юліи Шекспира возставали предо мною теперь живыми прелестными образами. Звучала въ воздухѣ музыка Моцарта изъ волшебной флейты, выходилъ подъ эту музыку пажъ изъ свадьбы Фигро и гордый европейскій Донъ-Жуанъ.

Я взглянулъ въ аллею: старый рыцарскій міръ смотрѣлъ изъ-за нихъ, а старая арфа звучала изъ рыцарскаго замка. Вѣчно старая и вѣчно новая музыка жизни, но мы никогда не испытали этихъ нѣжныхъ узоровъ и мотивовъ романтизма, мы не знали ни итальянской страсти, ни нѣмецкой идилліи, мы не испытали драмъ шекспировскихъ съ кубкомъ блаженства и яда. Мы не жили жизнью съ безумной ревностью, ненавистью, муками, но и романтическимъ обаяніемъ любви, съ ея самоотверженіемъ, преданностью, геройствомъ и величіемъ. Все это для насъ непонятно! Мы люди другаго міра. У насъ нѣтъ прошлаго, а будущее загадочно. Суровая и леденящая природа насъ окружаетъ и чѣмъ далѣе, тѣмъ грандіознѣе, чудовищнѣе, болѣе могуче она властвуетъ надъ человекомъ, а человекъ все мельче, униженнѣе, раздавленнѣе.

Теперь я очутился въ другой обстановкѣ. Я плыву по обширной пустынной рѣкѣ, безнечная изменчивость, тундра меня окружаетъ, сѣрое небо виситъ надъ горизонтомъ. Осень, рѣки съ холодными водами плещутъ о глинистые берега, кругомъ лѣса и урманы непроходимыя, задумчивыя сосны и сѣдые мхи. Угрюмое молчаніе царитъ кругомъ, изрѣдка зареветь звѣрь, изрѣдка промчится тучный сохатый; жалкій улусъ торчитъ здѣсь, сохраняя жалкаго обитателя съ узенькими глазами. Угрюмый звѣроловъ „промышляетъ“ цѣвную чернобурую лисицу, а кулакъ-скупщикъ выманиваетъ ее у несчастнаго тунгуса, близъ комелька соблазнилъ бутылкой водки. Практическій мѣщанинъ, оборотливый торго-

вещь мчится на ярмарку обмѣнять эту пушнину. Изъ глухой тайги скачетъ золотопромышленникъ. Вотъ городъ жалкій и унылый съ своими сонными жителями, мелкой наживой, винтомъ, пьянствомъ, міръ засѣдателей и вахтеровъ, міръ монополистовъ-кулаковъ, міръ грошовыхъ интересовъ. Великая, грандіозная природа, лѣса и пустыни, что вы создали здѣсь?—шевелится вопросъ. Тронули ли вы человѣческую душу? Вдохновила ли здѣсь природа человѣка, пробудивъ широкія мечты и великія страсти? Создала ли эта обстановка своего Бретъ-Гарта и Купера? Развила ли любознательность жажду живыхъ подвиговъ? Пробудилъ ли міръ инородца человѣческой духъ? Гдѣ пылливый Фаустъ человѣческаго генія? Гдѣ поприще подняться человѣческому духу? Гдѣ гордые рыцари, гдѣ барды съ мечемъ у бедра и арфой на поясѣ? Ничего этого не было. Что же это за мертвый міръ? Гдѣ результаты человѣка, перваго слѣдопыта? Вѣдь и одинъ человѣкъ можетъ наполнить пустыню жизнью. „Я наполню мою тюрьму тысячами образовъ“,—говорилъ Ричардъ III. „Дайте мнѣ пустыню, голую скалу со свободой, и я создамъ вамъ рай!“—говорить Гвеваци. А здѣсь развѣ мало было простора и свободы?

„Великимъ страстямъ нужно уединеніе“,—говорилъ Шатобрианъ,—великимъ подвигамъ нужны новыя страны, гдѣ же все это? Въ будущемъ?.. Но гдѣ же задатки, гдѣ ростки, гдѣ почва, гдѣ ребенокъ-гигантъ, ждущій размахнуть могучими крыльями? Отвѣтитъ ли загадочная суровая страна?

Одушевить ли наши лѣса и пустыни когда нибудь культурный человѣческой міръ, создадимъ ли мы здѣсь, кромѣ лапотнаго и остячкаго царства, что нибудь высшее, подобное европейскому? Выступятъ ли здѣсь подвиги героевъ, великія чувства и идеи, зазвучитъ ли поэзія на берегу этихъ рѣкъ и ручьевъ, наполнятся ли лѣса эльфами или дикій лѣсной будетъ только рычать и пугать людей, да подавленный природою человѣкъ будетъ принижаться, мелко плутовать, тупѣть и вырождаться!..

Старый Странникъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Дерзость болгарскаго правительства и его агентовъ въ провинціи возрастаетъ. Нашему дипломатическому агентству въ Софіи и всѣмъ нашимъ консульствамъ въ Болгаріи дѣлаются угрозы; угрожаютъ также и всѣмъ лицамъ, которыя рѣшаются имѣть съ ними сношенія. Русскихъ подданныхъ арестуютъ и иногда даже подвергаютъ тѣлесному наказанію; такой случай былъ недавно въ Варшѣ. Баронъ Каульбарсъ обратился къ болгарскому министру внутреннихъ дѣлъ Начевичу съ слѣдующей энергической нотой по этому поводу: „Я лично убѣдился въ мою поѣздку по Болгаріи, что многихъ, въ томъ числѣ и русскихъ подданныхъ, арестовывали и наказывали за сношенія со мною. Убѣдился также, что шайки, ободряемыя правительственными агентами, производили беспорядки передъ русскими консульствами и притомъ въ присутствіи мѣстныхъ властей, которыя оставались безучастными. Заявленія о подобныхъ случаяхъ я получилъ отъ нашего софійскаго консула. Считаю себя вынужденнымъ обратить серьезное вниманіе ваше и регентства на эти случаи для немедленнаго принятія дѣйствительныхъ мѣръ къ прекращенію такого положенія вещей. Иначе вся отвѣтственность за послѣдствія падетъ на болгарское правительство“.

Гадбанъ-эффенди имѣлъ продолжительное совѣщаніе со Стамбуловымъ. Въ нотѣ султана требуется отсрочка народнаго собранія

въ виду незаконности выборовъ. Тѣмъ не менѣе, на состоявшемся министерскомъ совѣтѣ рѣшено созыва собранія не отсрочивать. Гадбанъ-эффенди заявилъ, что ему поручено дѣйствовать въ согласіи съ барономъ Каульбарсомъ. Регентство рѣшило представленную Гадбанъ-эффенди ноту султана оставить безъ отвѣта. Директоръ государственной типографіи, русскій подданный, за несвоевременное напечатаніе указа о созывѣ народнаго собранія, арестованъ. Изъ Румелии получаются извѣстія о продолжающихся тамъ арестахъ. Среди сельскаго населенія замѣчается глухое броженіе. Въ самомъ Филипполѣ господствуетъ тревожное настроеніе. Регентство опасается открытаго возстанія. Находящіеся подъ арестомъ 84 офицера, участвовавшіе въ переворотѣ 9-го августа, испытываютъ всевозможныя притѣсненія и неудобства. Отъ недостаточнаго питанія и дурныхъ помѣщеній многіе изъ нихъ заболѣли. Между тѣмъ, по словамъ „N. Wien. Tagblatt“, судъ надъ ними состоится только въ началѣ ноября. Каравеловъ на сдѣланное ему предложеніе—добровольно подать въ отставку, чтобы не быть вынужденнымъ къ тому великимъ народнымъ собраніемъ, отвѣтилъ, что онъ считаетъ свое положеніе болѣе прочнымъ, чѣмъ—Стамбулова и Моткурова.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Софіи, въ средѣ сторонниковъ регентства происходятъ распри. Стамбуловъ добивается диктатуры. Многіе изъ выбранныхъ въ народное собраніе депутатовъ отказываются отъ своихъ полномочій. Регентство угрожаетъ этимъ лицамъ арестами. Открытіе собранія состоится 19-го октября. Стамбуловъ, Моткуровъ, Радославовъ и многіе депутаты выѣхали въ Тырновъ 11-го октября. Гадбанъ-эффенди выразилъ сожалѣніе по поводу отъѣзда членовъ правительства. Въ Тырновѣ идутъ дѣятельныя приготовленія къ открытію народнаго собранія. Регентство откроетъ собраніе похвальнымъ словомъ князю Баттенбергскому и предложеніемъ восстановленія его власти. Регентство обратилось къ державамъ съ нотой, въ которой увѣдомляетъ ихъ, что народное собраніе, по исполненіи установленныхъ формальностей, немедленно приступитъ къ избранію князя. Вождь антирусской, или такъ называемой „непримиримой“, партіи Стояновъ отправился со спеціальной миссією къ принцу Баттенбергу въ Югенстеймъ.

Рущукская газета „Болгаринъ“ сообщаетъ текстъ циркулярнаго предписанія болгарскаго министра внутреннихъ дѣлъ Радославова подвѣдомственнымъ ему административнымъ властямъ въ провинціи, сообщеннаго имъ по телеграфу наканунѣ поѣздки генерала Каульбарса по Болгаріи: „Генераль Каульбарсъ выѣхалъ изъ Софіи съ агитаціонными цѣлями; соберите гражданъ, чтобы они заявили, что народъ требуетъ безотлагательнаго производства выборовъ и избранія князя. Ради сохраненія независимости Болгаріи, необходимо, чтобы генераль сообщилъ Царю эти народныя желанія“.

Телеграмма изъ Софіи, отъ 13-го октября, сообщаетъ, что Гадбанъ-эффенди заявилъ регентству о намѣреніи Турціи занять Восточную Румелию въ томъ случаѣ если румелиоты примутъ участіе въ великомъ народномъ собраніи.

— 11-го октября, Императоръ Вильгельмъ, въ присутствіи статсъ-секретаря графа Бисмарка, принималъ въ торжественной аудіенціи новаго французскаго посла Гербетта, который вручилъ свои кредитивныя грамоты. Посоль произнесъ при этомъ рѣчь, въ которой выразилъ желаніе, чтобы оба государства держались отнынѣ на почвѣ общихъ интересовъ. Императоръ отвѣчалъ, что онъ надѣется, что великая опытность посла облегчитъ ему осуществленіе этой задачи, причѣмъ присовокупилъ, что посоль можетъ вполнѣ разсчитывать на его содѣйствіе. Пріемъ Гербетта, продолжавшійся около 25 минутъ, отличался весьма дружескимъ характеромъ.

— „Kreuzzeitung“ сообщаетъ нѣкоторыя данныя о численности арміи европейскихъ державъ. Оказывается, что „въ германской арміи, по мирному составу: 445,424, по военному—1,519,000 человѣкъ. Сверхъ того, ландштурмъ состоитъ изъ 1,000,000 человѣкъ, изъ которыхъ лишь половину можно принимать въ разсчетъ, а именно, предназначенную для службы въ крѣпостяхъ. Мирный составъ австро-венгерской арміи—286,422, боевой—1,077,000 человѣкъ. Ландштурмъ также опредѣляется цифрою 1,000,000, но, по своей недостаточной подготовленности, не можетъ быть принимаемъ въ разсчетъ. Въ русской арміи, по мирному составу, числится 807,242, по военному—2,000,000 человѣкъ; къ этому надо прибавить около 1,000,000 иррегулярныхъ и т. п. войскъ. Во француз-

ской арміи—523,824 человекъ по мирному, 1.950.000—по военному составу. Французы считаютъ себя въ состояніи собрать еще другую, такой же численности, армію, мобилизуя второй призывъ (ополченіе); однако, за дѣйствительную силу надо принять значительно меньшее число людей этого призыва. Наконецъ, итальянская армія содержитъ 215,000 человекъ въ мирное время и 2.400,000—въ военное, въ послѣднюю цифру включены и 1.000,000 человекъ „ополченскихъ союзовъ“. Сравнивая силы европейскихъ державъ,—замѣчаетъ газета,—мы видимъ, что Германія и Франція почти уравниваются другъ друга. Франція располагаетъ, правда, нѣсколько большимъ числомъ солдатъ, но за то германскія войска лучше обучены, хотя и тамъ второй резервъ можетъ похвалиться лишь 18-ти-недѣльнымъ обученіемъ. Россія значительно сильнѣе Германіи, по численности своихъ дѣйствительныхъ войскъ; а что касается кавалеріи, то даже вдвое превосходитъ ее; къ невыгодѣ ея, однако, относится обширность дислокаціи ея войскъ и, слѣдовательно, болѣе медленная мобилизація. Италія можетъ быть полезнымъ союзникомъ противъ Франціи; придерживаясь нейтралитета, она значительно развяжетъ руки Австріи; но въ войнѣ съ другими государствами она едва ли можетъ играть важную роль“.

— Изъ Парижа сообщаютъ, что 18-го (6-го) октября праздновалась годовщина защиты Шатола. На это торжество явились, кромѣ депутаціи „свободныхъ стрѣлковъ“, представители различныхъ патріотическихъ союзовъ, а также представитель военного министра и делегаты парижскаго общиннаго совѣта. Префектъ департамента предсѣдательствовалъ на церемоніи, а мэръ Шатола—на банкетѣ. Повятно, что содержаніе рѣчей, произнесенныхъ какъ на церемоніи, такъ и на банкетѣ, вполне соответствовало случаю и было исполнено намековъ на возмездіе и на близость осуществленія стремленій всего французскаго народа. Всѣ ораторы, съ патріотическимъ самодовольствомъ, указали на тотъ несомнѣнный фактъ, что Франція и ея армія нынѣ вполне готовы вступить въ бой съ кѣмъ бы и гдѣ бы то ни было. Тостъ за здоровье Буланже встрѣченъ былъ съ необычайнымъ восторгомъ. Вообще, нынѣшній военный министръ генералъ Буланже, положительно, самая популярная личность во Франціи, что, вѣроятно, доказывается слѣдующимъ инцидентомъ, случившимся при похоронахъ генерала Уриха, мужественнаго защитника Страсбурга во время франко-германской войны 1870 года. Когда траурное шествіе двинулось по бульвару Монмартръ, какой-то, стоявшій предъ кофейнею, человекъ, по слухамъ, журналистъ, вдругъ закричалъ: „Долой Буланже!“ (военный министръ, впрочемъ, вовсе не присутствовалъ на похоронахъ). Толпа съ остервененіемъ бросилась на несчастнаго, дерзнувшаго надругаться надъ народнымъ кумиромъ, избива его до полусмерти, и лишь послѣ такой расправы его отправили въ полицейскій участокъ.

— Отношенія между Квириналомъ и Ватиканомъ значительно обострились, и папа пользуется всякимъ случаемъ, чтобы высказать свое порицаніе политикѣ итальянскаго правительства и обнаруживающагося въ средѣ итальянскаго народа антиклерикальнаго движенія. На пріемѣ голландскихъ паломниковъ, Левъ XIII произнесъ рѣчь, въ которой указывалъ на гоненія, испытываемыя нынѣ католическою церковью, въ особенности въ Римѣ, гдѣ противъ нея ведется беспощадная борьба. Слова эти—не болѣе какъ вступленіе къ гораздо болѣе рѣзкой и рѣшительной аллокуціи, которую папа готовится произнести на предстоящей въ скоромъ времени консисторіи. Общественное мнѣніе Италіи сильно возбуждено этими постоянными враждебными выходками папы. Итальянскія газеты осуждаютъ обнародованную государственною канцеляріею Ватикана ноту противъ анти-клерикальной агитаціи на всемъ Аппенинскомъ полуостровѣ. Что эта агитація—фактъ, объ этомъ сообщалось неоднократно; но папство совершенно напрасно старается выставить итальянское правительство виновникомъ этого движенія. Если, дѣйствительно, замѣчается враждебное Ватикану движеніе, то виноватъ въ томъ самъ Ватиканъ, гдѣ господствуютъ іезуиты. Непримириное папское посланіе въ пользу ненавистнаго всѣмъ итальянцамъ ордена іезуитовъ, нападки Ватикана на королевскія привилегіи, учрежденіе новыхъ монастырскихъ школъ, въ которыхъ дѣтямъ внушаютъ фанатическую ненависть къ государству и его учрежденіямъ,—все это не можетъ не возбудить населенія. Какъ сообщаютъ изъ Рима, ходившіе въ послѣднее время слухи о предстоящемъ, въ скоромъ времени, отъѣздѣ Льва XIII изъ Рима лишены всякаго основанія.

Папа и не думаетъ уѣхать, такъ какъ онъ хорошо знаетъ, что какъ только онъ покинетъ Ватиканъ, то никогда туда болѣе не вернется, и все то, что осталось еще отъ вѣковаго зданія папства, окончательно рухнетъ.

— По словамъ «Indépendance Belge», нынѣшнее положеніе Ирландіи интересно во многихъ отношеніяхъ. Рѣшительный отказъ кабинета Салисбюри принять парнеллевскій проектъ объ улучшеніи участи ирландскихъ фермеровъ, пока, еще не имѣлъ тѣхъ печальныхъ послѣдствій, какія втайнѣ можетъ быть ожидалось министерствомъ. Фермеры не отвѣчали бунтомъ на непоколебимое non possumus консервативнаго правительства. Но слѣдуетъ ли отсюда заключать, что Парнелль преувеличилъ нищету ирландцевъ и что социальный кризисъ существуетъ только въ воображеніи нѣкоторыхъ профессиональныхъ агитаторовъ—какъ это торжественно утверждаютъ газета «Times» и всѣ друзья кабинета? Напротивъ, фактъ, на который они ссылаются, какъ на доказательство своихъ словъ, въ дѣйствительности служитъ ихъ опроверженіемъ. Если крестьяне не отвѣчали на косвенный вызовъ правительственной политики, то это потому, что крупные землевладѣльцы, хорошо понимая печальное положеніе фермеровъ, начинаютъ оказывать имъ всевозможныя уступки. Они помнятъ войну изъ-за найма фермъ и то, какъ пострадали отъ этого ихъ интересы и ихъ спокойствіе. Этотъ опытъ смягчилъ ихъ сердца по отношенію къ несчастнымъ крестьянамъ, платежи которыхъ перестали быть исправными. Со всѣхъ сторонъ приходятъ извѣстія о сокращеніи самими лендлордами арендной платы. Послѣднимъ въ этомъ отношеніи былъ примѣръ лорда Ландсдоуна, который рѣшилъ понизить арендную плату своихъ фермеровъ на 20—35 процентовъ, т. е. въ размѣрѣ, требуемомъ парнеллевскимъ проектомъ, съ негодованиемъ отвергнутымъ министерствомъ. Такой образъ дѣйствій землевладѣльцевъ не служитъ ли открытымъ признаніемъ съ ихъ стороны кризиса, на который указывали парнеллисты и глэдстоніанцы, наканунѣ закрытія парламентской сессіи? Къ сожалѣнію, опасность безпорядковъ еще нельзя считать устраненною. Зима приближается; въ нѣкоторыхъ графствахъ есть неумолимые собственники, которые доводятъ земледѣльческое населеніе до отчаянія, отказывая ему во всякой уступкѣ.

— Газета «Temps», говоря о схваткахъ, происходившихъ въ индійскихъ городахъ Этавахъ, Дели и Гошарпурѣ между индусами и мусульманами, замѣчаетъ, что съ вѣроисповѣдной точки зрѣнія населеніе этого громаднаго полуострова раздѣляется на множество браминскихъ сектъ, которыя живутъ въ мирѣ между собою, и на послѣдователей магометовой вѣры. Эти послѣдніе очень многочисленны; изъ нихъ состоитъ самая энергическая часть населенія, и они одушевлены воинствующею ревностью къ своей вѣрѣ. Благодаря англійскому режиму, эти двѣ фракціи индусской расы отличаются взаимною терпимостью; зрѣлице религіознаго празднества той или другой стороны не вызываетъ никакихъ столкновеній. Но дѣло не проходитъ столь же мирно, когда эти празднества совершаются въ одно время и когда враждебныя процессіи встрѣчаются. Такъ какъ мусульманскій годъ состоитъ изъ 354 дней, а индусскій годъ почти равенъ христіанскому, то такія совпаденія религіозныхъ празднествъ неизбежны, и такимъ образомъ нѣсколько дней тому назадъ магометанскій мохаррежъ, праздникъ новаго года, происходилъ въ Индіи одновременно съ однимъ изъ безчисленныхъ индусскихъ религіозныхъ празднествъ. Взаключеніе «Temps» высказываетъ слѣдующія размышленія: „Эти факты, особенно же отказъ въ повиновеніи агентамъ туземной полиціи, показываютъ, какъ шатко и ненадежно британское владычество въ Индіи. Теперь, какъ и въ прошломъ, оно зиждется на нравственномъ престижѣ, съ невѣроятною силостью налагаемомъ и поддерживаемомъ кучкою рѣшительныхъ европейцевъ. Случись какое либо потрясеніе или иностранное вмѣшательство, и эти европейцы должны будутъ вступить, какъ въ эпоху войны снапева, въ отчаянную борьбу, въ которой они съ самаго же начала будутъ на два пальца отъ своей гибели, и гдѣ они восторжествуютъ лишь случайно, благодаря своему героизму и жестокости“.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— По случаю сооружеія памятника послѣдней русско-турецкой войны, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, изготовлены медали: золотыя, серебряныя и темно-бронзовыя, для Особь Императорской фамилии, георгіевскихъ кавалеровъ и начальниковъ частей минувшей славной кампаніи, а для раздачи нижнимъ чинамъ, бывшимъ при открытіи памятника, выбиты жетоны изъ свѣтлой бронзы. Рисунки медали и жетона составлены военнымъ инженеръ-капитаномъ Житковскимъ.

— Изъ Одессы „Новостямъ“ сообщаютъ, что профессоръ Мечниковъ, завѣдующій бактериологической станціей, предупреждаетъ о возможности появленія въ Одессѣ холеры.

— Къ 20-му октября ожидаютъ въ Петербургъ морскаго министра генераль-адъютанта Шестакова, путешествовавшаго вокругъ свѣта. Изъ Петербурга министръ выбылъ еще въ маѣ 1886 года. Побывавъ въ финскихъ шхерахъ, онъ высадился въ Ригѣ и оттуда прослѣдовалъ по желѣзной дорогѣ на берега Чернаго моря. Послѣ осмотра тамъ мѣстныхъ портовъ, онъ отправился въ Турцію, гдѣ и провелъ нѣсколько дней, будучи принятъ въ то же время въ Константинополь султаномъ Абдуль-Гамидомъ въ продолжительной аудіенціи. Въ іюнѣ министръ уже былъ въ Портъ-Саидѣ, а въ августѣ осматривалъ русскіе порты въ Тихомъ океанѣ, совершивъ, такимъ образомъ, путешествіе вокругъ свѣта и побывавъ тѣмъ временемъ въ Китаѣ, Японіи и Корей. Отсюда министръ выѣхалъ въ Америку и, высадившись въ Санъ-Франциско, прослѣдовалъ въ Нью-Йоркъ, откуда и возвращается въ Россію.

— Какъ извѣстно, „Общество любителей естествознанія, антропологии и этнографіи“ послало истекшимъ лѣтомъ экспедиціи по разнымъ мѣстамъ Россіи для собиранія естественнаго научнаго матеріала. Г. Гондатти отправлялся въ Западную Сибирь, г. Кулагинъ—на берега Валканскаго полуострова, г. Харузинъ—на Аонъ, г. Зографъ—въ Ярославскую губернію, г. Иковъ изучалъ жемчужины и бѣлоруссовъ, г. Нефедовъ отправлялся въ Костромскую губернію. Теперь всѣ экспедиціи возвратились въ Москву, и въ за-сѣданіи 15-го октября о нихъ представлены будутъ отчеты.

— Генераль-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, какъ газеты сообщаютъ, вошелъ недавно съ ходатайствомъ въ подлежащее министерство объ увеличеніи личнаго состава врачей во вѣрен-ныхъ ему губерніяхъ Кавказскаго и Закавказскаго края.

— Съ 3-го октября установлено на николаевской дорогѣ правильное движеніе рабочихъ поѣздовъ. Цѣна билета отъ Петербурга до Москвы 4 р. 50 к., багажа съ пуда 50 к. Съ 4-го по 8-е сего октября отправлено изъ С.-Петербурга на родину 2,451 человекъ чернорабочихъ.

— Въ послѣднее время городъ Владимиръ находится буквально въ осадномъ положеніи, по словамъ корреспондента „Руск. Вѣдом.“. Полиція воровъ всевозможныхъ грабдіцій, спеціальностей и талантовъ, сдвинутыя наступившими осенними холодами съ своихъ лѣтнихъ пристанищъ, рыскаютъ темными ночами по городу и воруютъ. Ни одной ночи буквально не проходитъ, чтобы гдѣ нибудь не произошло болѣе или менѣе крупной кражи. Въ уѣздѣ кражи тоже процвѣтаютъ. Въ послѣднее время особенно было много церковныхъ кражъ. Похищенные вещи рѣдко когда отыскиваются, такъ какъ сбываются куда нибудь подальше черезъ особыхъ агентовъ, спеціально занимающихся укывательствомъ и пріемомъ краденаго.

— Изъ Велебея „Волжск. Вѣст.“ пишутъ, что постройка самаро-уфимской желѣзной дороги,—этого безглазаго дѣтища, выннченнаго семью вянками,—пока не принесла белебеевцамъ ничего, кромѣ удвоенныхъ цѣнъ на всѣ жизненные продукты. Впрочемъ, кромѣ дороговизны жизни, она дала еще много работы мировымъ судьямъ и полиціи, благодаря безпрестанно возникающимъ пререканіямъ между подрядчиками и закабаленными рабочими.

— Послѣднія произведенія М. Е. Салтыкова напечатаны въ С.-Петербургѣ отдѣльной книгою, подъ заглавіемъ: „23 сказки М. Е. Салтыкова (Щедрина)“.

— Газета „Недѣля“ передаетъ, что къ числу законопроектовъ, которые должны быть рассмотрѣны въ предстоящую сессію государственнаго совѣта, принадлежитъ проектъ паспортной реформы.

Какъ слышно, по этому проекту устанавливаются три вида паспортовъ: десятилѣтнія паспортныя книжки, ежегодно оплачиваемыя рублевымъ сборомъ, краткосрочные паспорта и билеты на простой бумагѣ. Книжки назначаются для людей, вообще не стѣсненныхъ въ правѣ свободного передвиженія и принадлежащихъ къ различнымъ сословіямъ; паспорта—для людей, ограниченныхъ въ правѣ повсемѣтнаго жительства (поднадзорные, евреи, цыгане, скопцы и т. п.), и билеты для несовершеннолѣтнихъ и другихъ, кого считаютъ нужнымъ освободить отъ паспортнаго сбора; есть еще предположеніе ввести для евреевъ и нѣкоторыхъ другихъ паспорта цвѣтные. Облегчается также преслѣдованіе за неимѣніе паспортовъ, такъ чтобы высылки на мѣсто постоянного жительства примѣнялись только къ людямъ несомнѣнно вреднымъ, а прочіе только обязывались бы добыть документъ на жительства.

— Конференція Императорской медицинской академіи въ субботу, 11-го октября, занималась обсужденіемъ вопроса о правахъ женщинъ-врачей въ виду запроса министра народнаго просвѣщенія. Особая коммисія изъ профессоровъ академіи выработала слѣдующіе, приблизительно, отвѣты: хотя до сихъ поръ не было случаевъ ходатайствъ со стороны женщинъ-врачей о допущеніи ихъ къ экзаменамъ на степень доктора медицины, но свидѣтельства, выдаваемые женщинамъ-врачамъ, объ окончаніи ими полнаго курса медицинскихъ наукъ слѣдуетъ признавать соответствующими лекарскимъ дипломамъ, такъ какъ преподаваніе на женскихъ врачебныхъ курсахъ при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ велось профессорами военно-медицинской академіи и въ одинаковомъ объемѣ съ программой преподаванія студентамъ академіи. На состоявшемся засѣданіи конференціи вопросъ объ уравненіи женщинъ-врачей въ правахъ съ врачами-мужчинами рѣшенъ утвердительно, причемъ конференціей формулированы отвѣты на запросъ министерства народнаго просвѣщенія въ указанномъ выше смыслѣ, т. е. въ смыслѣ допущенія женщинъ-врачей къ экзамену на степень доктора медицины.

— Между министерствами иностранныхъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ идутъ въ настоящее время переговоры по поводу ввоза во Францію русскихъ овецъ.

— Хлѣбный районъ, ежегодно снабжавшій Одессу хлѣбомъ, въ нынѣшнемъ году самъ будетъ нуждаться въ хлѣбѣ. Предвидится, по увѣренію „Новаго Времени“, движеніе хлѣбныхъ грузовъ въ обратномъ прежнему направленіи, такъ что управленіе юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ установило съ 1-го октября особый пониженный тарифъ на хлѣбные грузы, направляемые изъ Одессы на сѣверъ. Коммерсанты полагаютъ, что прибывающій въ Одессу на баржахъ хлѣбъ придется грузить не на пароходы для отправки его за границу, а въ вагоны для отправки внутрь Россіи.

— Съ новаго года въ Петербургѣ будетъ выходить, подъ редакціей И. Н. Божерянова, новый еженедѣльный журналъ „Художественный Хроникеръ“.

— Нынѣшней зимой будетъ доставлена въ Петербургъ находящаяся теперь въ Одессѣ новая выставка картинъ И. К. Айвазовскаго, восемнадцать произведеній маститаго художника, еще не видѣнныхъ публикой.

— Изъ Тифлиса „Сѣв. Тел. Агентство“ передаетъ, что присяжный повѣренный Френкель предпринимаетъ изданіе въ Тифлисѣ еженедневной газеты „Кавказское Обозрѣніе“ взамѣнъ издаваемого имъ еженедѣльнаго журнала „Юрическое Обозрѣніе“.

— Тифлисскій земельный банкъ назначилъ въ продажу болѣе 200 имѣній за неплатежъ срочныхъ взносовъ.

— 20-го числа текущаго октября мѣсяца, въ городѣ Харьковѣ, съ разрѣшенія г. министра государственныхъ имуществъ, состоится XI-й съѣздъ горнопромышленниковъ съ юга Россіи, съ участіемъ представителей подлежащихъ желѣзныхъ дорогъ. Занятія съѣзда будутъ состоять въ обсужденіи вопросовъ, касающихся горной промышленности означеннаго края, а въ томъ числѣ и о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, необходимыхъ для развитія горнаго промысла на югѣ Россіи и о водянныхъ путяхъ сообщенія, могущихъ содѣйствовать перевозкѣ горнозаводскихъ продуктовъ, а также и вопроса особенной важности: о прекращеніи хищническихъ разработокъ каменно-угольныхъ мѣсторожденій.

— Въ петербургское земское собраніе вносится проектъ правилъ по учебному дѣлу, по которымъ на учительскія должности въ народныя школы могутъ быть опредѣляемы: лица, кончившія курсъ

высшихъ учебныхъ заведеній и петербургскихъ женскихъ педагогическихъ курсовъ; лица съ пенсіею среднихъ учебныхъ заведеній и кончившія курсъ въ учительскихъ институтахъ, семинаріяхъ или школахъ. Жалованье учителямъ и учительницамъ опредѣляется въ 480 р. и въ 600 р., по истеченіи каждаго пяти лѣтъ службы земству, жалованье пропорціонально увеличивается до предѣла 720 р. и 840 р. Учащій пользуется квартирой, прислугой, земскою бібліотекою, бесплатною медицинскою помощію. Законоучителя получаютъ особое вознагражденіе. („Одеск. Новости“).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ воскресенье, 26-го сего октября

ИМѢЕТЬ БЫТЬ

въ пользу Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ

въ залѣ Благороднаго Собранія (у Полицейскаго моста)

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ,

при благосклонномъ участіи: г-жъ М. Д. Каменской и Е. А. Палечекъ и гг. П. А. Аоонасьева, М. П. Корсакова, Н. С. Лаврова и другихъ.

Начало въ 8 час. вечера.

По окончаніи вечера—танцы до 2-хъ часовъ ночи.

Билеты въ 5, 3, 2, 1 руб. 50 коп. и 1 руб. будутъ продаваться въ музыкальномъ магазинѣ Биттнера (домъ Петропавловской церкви), а въ день вечера у входа въ залъ.

СИБИРСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ, существующій съ 1873 года,

высылаетъ всѣ **КНИГИ и ноты** на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, гдѣ бы и кѣмъ бы то ни опубликованныя, по столичной—петербургской цѣнѣ. Пересылка изъ Томска на счетъ заказчика.

Полный каталогъ книгъ высылается за 2, а каталогъ нотъ за 3 семикопѣчныя марки.

Волшебные фонари, простыя и механическія картины къ нимъ собственнаго производства мастерской.

С.-Петербургъ, Троицкій пер., № 11.

— Поставщики **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммисіи Народныхъ Читеній. —

— Мастерскою изготовлены специально-театральные волшебн. фонари для **ИМПЕРАТОРСКИХЪ** С.-Петербургскихъ и Московск. театровъ, съ драммондовымъ и электрическимъ освѣщеніемъ.

— Специальный иллюстрированный (№ 5) Каталогъ волшебныхъ фонарей, полорамъ и всѣхъ принадлежностей къ нимъ для устройства народныхъ и солдатскихъ читаленъ, а также юмористическихъ, механическихъ, полорамныхъ и научныхъ картинъ и картинъ къ народнымъ чтеніямъ (до 4,000 №№) со спискомъ народныхъ чтеній высылается за почтов. марки на 21 коп.

— **Практическое руководство къ употребленію волшебнаго фонаря и принадлежностей къ нему.** Составилъ А. К. ЕРЖЕМСКІЙ, дѣйствительный членъ Московскаго и Петербургскаго Коммисіонерства народныхъ чтеній.

Съ 31 рисунк. въ текстѣ. Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

— Полное устройство вечеровъ съ показываніемъ картинъ волшебнаго фонаря въ общественныхъ учрежденіяхъ и частныхъ домахъ по условію.

— Прейсъ-курантъ объ играхъ, занятіяхъ, игрушкахъ, забавахъ и объ учебныхъ пособіяхъ высылается за почтов. марки на 3 коп.

Своевременно вышла
СЕНТЯБРСКАЯ
книга журнала

„ВОСХОДЪ“

Содержаніе: I. НЕ КО ДВОРУ. Повѣсть. Р. М.—хина.—II. РЕНАНЪ О ПРОИСХОЖДЕНІИ ВІБЛИИ. Э. Ватсона.—III. ИЗЪ ПРОШЛАГО. Быль. I. Соминскаго.—IV. ИЗЪ ТАЛМУДИЧЕСКИХЪ СКАЗАНІЙ. Стихотвореніе. И. Фофанова.—V. ЕВРЕЙСКІЯ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ КОЛОНИИ: Предположеніе о преобразованіи колоній.—Свѣдѣнія объ ихъ состояніи.—Различныя причины, препятствовавшія ихъ благоустройству.—Проектъ реформы.—Мнѣнія о немъ трехъ министерствъ.—Соображенія, разрушившія основанія проекта.—Новое обозрѣніе колоній г. Клаусомъ и установленіе новаго взгляда на поземельное ихъ устройство. В. Н. Никитина.—VI. ЯКОВЪ ТИРАДО. Историческій романъ 2-й половины XVI столѣтія. Людвигъ Филиппсон. Переводъ Петра Вейнберга.—VII. СУДЬБЫ ЕВРЕЕВЪ ВЪ ПОЛЬСКОЙ РѢЧИ ПОС-ПОЛИТОЙ. (Историческій очеркъ). Л. О. Леванды.—VIII. НА СОНѢ ГРЯДУЩІЙ. Стихотвореніе. С. Варгафига.—СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТО-ПИСЬ.—IX. ЕВРЕИ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ. Историко-статистическій очеркъ. С. Мстиславскаго.—X. ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛѢТО-ПИСЬ: ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ИСТОРИЮ ЕВРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. (Geschichte der jüdischen Literatur von Gustaw Karpeles. Berlin, 1886). Критикуса.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ.

Цѣна на годъ журнала «ВОСХОДЪ» и газеты «НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ВОСХОДЪ» 10 р., на полгода 6 р., на 3 мѣс. 3 р. За границей на годъ 12 р., на полгода 7 р. Разсрочка подписной платы допускается только для лицъ, подписывающихся съ 1-го января на годъ, на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 4 р., къ 1 марта 3 р. и къ 1-му іюля 3 р. Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Площадь Большаго Театра, 2—32, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель А. Ландау.

Въ конторѣ редакціи журнала „Восходъ“ продаются, между прочимъ, слѣдующія книги:

Еврейская бібліотена. Историко-Литературный сборникъ. Т. Т. I.—VIII. Цѣна каждому тому 2 р. 50 к. Выписывающіе всѣ восемь томовъ отъ издателя платятъ съ пересылкою 16 р., для подписчиковъ «Восхода» 13 руб.

Повѣсти и рассказы. К. Э. Францова. Цѣна 1 р. 50 к.

Талмудъ. Соч. бібліотекаря британскаго музея. Эм. Дейтша. Изд. второе. Ц. 50 к.

О книгѣ нагала. Соч. И. И. Шершевскаго. Ц. 50 к.

Евреи и ихъ ученіе объ инновѣрцахъ. Д. И. Флисфедера. Ц. 1 р. 50 к.

Мендель Гибборъ. Фейгеле Маггидъ. Повѣсти А. Вернштейна. Ц. 1 р.

Очерки прошлаго. Л. О. Леванды. Ц. 1 р.

Русское законодательство о евреяхъ. И. Г. Оршанскаго. Ц. 2 р.

Евреи въ Россіи. И. Г. Оршанскаго. Ц. 2 р.

Въ Редакціи „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

(С.-Петербургъ, Кавалергардская, д. 20, кв. 3).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

П. А. Словцова:

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СИБИРИ.

Съ біографическимъ очеркомъ автора.

Цѣна 3 рубля за 2 тома. На пересылку слѣдуетъ прилагать за 3 ф. по разстоянію.

Н. И. Наумова:

„ВЪ ЗАБЫТОМЪ КРАЮ“

очерки и рассказы изъ жизни сибирскихъ крестьянъ.

Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Для подписчиковъ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“ 60% уступки и пересылка бесплатно.

А. К. Ярославцева:

Петръ Павловичъ Ершовъ, авторъ сказки Конекъ-Горбунуокъ. Біографическія воспоминанія университетскаго товарища, съ приложеніемъ портрета. Спб. 1872. Цѣна 1 руб. Продаётся въ пользу Томской бесплатной народной бібліотеки.